

Р. А.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 съ доставкой и пере-
 сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
 на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
 сяца 3 р., за границу 15 р.
 Отдѣльные №№ по 30 к.
 За перемѣну адреса 30 к.
 Статьи и замѣтки должны
 быть за подписью и адрес.
 автора. Въ случаѣ надоби.
 статьи передѣлавъ въ ре-
 дакціи. Для личн. объяс.
 редакціи открыта, исклю-
 чая праздн., по понед. и четв.
 отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX.

—< Петроградъ, Колокольная 14. >—

Начать съ № 1365.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли —
 перечислены на стр. 410 этого номера.

**ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА
 „Развѣдчикъ“.**

Въ виду израсходования номеровъ журнала съ начала года, даль-
 нѣйшая высылка журнала для новыхъ подписчиковъ будетъ производиться
 съ 1-го апрѣля. Подписная цѣна журнала, вслѣдствіе дороговизны мате-
 риаловъ и рабочихъ рукъ, временно повышается: за 9 мѣсяц. **12 р.,** 1/2 г. **8 р.,**
 3 мѣсяца **4 р.**

Вышло 26-е изданіе (130-я тысяча).

ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ ПРОПИСИ

для практическаго обученія черченію кроки солдатъ учебныхъ командъ, охотниковъ, раз-
 вѣдчиковъ, школъ прапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Составилъ
 подполковникъ **И. Кобылинъ.** Цѣна **20 коп.**

Прописи рекомендованы: Циркуляромъ главнаго штаба 1910 г., № 93. Приказаніями: по гвардей-
 скому корпусу, гренадерскому, 5-му армейскому, Кіевскому в. о., Одесскому в. о., Московскому в. о.,
 Иркутскому в. о., Войску Донскому и др.

Изъ отзыва „Русск. Инв.“ 1912 г., № 143: „На чертежной бумагѣ даны образцы всевозможныхъ
 мѣстныхъ предметовъ и листы для ихъ вычерчиванія. Потомъ слѣдуетъ 5 задачъ для выработки пониманія изобра-
 женій рельефовъ мѣстности и образцы кроки. Пособіе это вполне отвѣчаетъ естественному методу обученія солдатъ
 черченію и приноситъ огромную пользу въ командахъ учебныхъ и развѣдчиковъ, въ унтеръ-офицерскихъ школахъ
 всѣхъ родовъ войскъ.“ **А. Н. Апухтинъ.**

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Складъ Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ**“. Петроградъ. Колокольная, 14.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя стран. по 50 коп.
прочія стран. по 40 к. за строку непара-
реля въ 1/4 ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,
поступившія за недѣлю.

На Малоазіатскомъ театрѣ всемірной войны 1914—1916 гг. Багдадская желѣзная дорога. (Очерки исторіи ея постройки, ея значеніе и современное состояніе въ связи съ системой прочихъ желѣзныхъ дорогъ Малой Азіи) Эрзерумъ, Битлисъ, Трапезондъ и Моссуль. Составилъ **В. Колубакинъ**. Петроградъ. 1917 г. 1 р.

Школа пулеметчика. II. Стрѣльба изъ пулеметовъ. Составлено: по указаніямъ и подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка, подъ предѣлательствомъ командира полка, Кап. **Н. Задоринъ**. Птгр. 1917 г. 99 к.

Дѣйствія въ горахъ. По опыту настоящей войны. Составилъ **В. Щедринскій**. Съ 3 схемами. Петроградъ. 1917 г. 1 р. 21 к.

Солдатъ-гражданинъ. Назначеніе, права и обязанности его. Составилъ генераль-маоръ **П. Д. Бурскій**. М. 1917 г. 39 к.

Въ Складѣ Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Новыя изданія по текущей войнѣ.
ВОЙНА НАРОДОВЪ
1914—1917 гг. Союзники о войнѣ.

Вышли выпуски:

- I. **Разоблаченный пангерманскій планъ.** Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ тайтъ въ себѣ громадную опасность. **Андре Шерадамъ**. Переводъ съ французскаго **К. Адариди**. 1 р. 93 к.
- II. **Германія и война.** Сборникъ статей выдающихся французскихъ писателей. Переводъ **М. Крима**. 2 р. 75 к.
- III. **Битва на Марнѣ.** 24—30 августа (6—12 сент.) 1914 г. Краткій очеркъ. Составилъ **Гюставъ-Рабинъ**. Перевелъ съ французск. **К. Адариди**. Съ прил. картъ 1 р. 38 к.
- IV. **Диксиондъ.** (Сочиненіе, премированное въ 1915 году)
- III. **Ле-Гюффинъ.** Переводъ съ 77-го изданія. Перевелъ **Ю. Лазаревичъ**. Печатается.

Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Птгр. Колок., 14.

Имѣются въ продажѣ:

Краткое руководство для военныхъ санитаровъ-дезинфекторовъ холернаго времени. Составилъ младшій врачъ **М. Ивановъ**. 1911 г. 39 к.

Людская чума, описаніе болѣзни и средства борьбы съ нею. Составилъ врачъ **Г. О. Сварченко**. Изд. 2-е, исправленное и дополн. 1912 г. 33 к.

Какъ уберечься отъ холеры, какъ распознать ее и какъ лечить до прибытія врача. Сост. врачъ **А. Л. Ставскій**. Изд. 2-е; 1911 г. 15 к.

Изданія Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Петроградъ.

ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ,
небывало свѣтло и долго горящіе отъ 8 р. 50 к. Перес. 1 р.
Ножан. больш. фонари съ вѣчн. стальн. аккумуляторомъ 60 р.
ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 33
Складъ новыхъ изобрѣтеній.

(28) 8—1.

УСТАВЪ
Союза Офицеровъ
Арміи и Флота.
Изданіе 2-е Цѣна 25 коп.
Изд. Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Заказы

на походные офицерскіе **ЧЕМОДАНЫ-КРОВАТИ,** СКЛАДНЫЯ КРОВАТИ, КАВАЛ. ВЬЮКИ, ПОЛЕВЫЕ БАГАЖИ, СПАЛЬНЫЕ МЪШКИ, ПОХОДНЫЯ ПАЛАТКИ, ПОХОДН. ПЕЧИ, СКЛАДН. СТОЛЫ, ТАБУРЕТЫ и проч. системы подполковника **И. И. Гинтера** адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г. Владимірѣ, ул. Лѣтнеперевознская, д. Васьковой (бл. Рязанск. вокз.).
Розничная продажа настоящихъ (неподдѣльныхъ) означенныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петроградѣ — въ Складѣ Т-ва «**В. А. Березовскій**», Колокольная, 14; въ Москвѣ — въ магазинѣ **С. В. Живаго**, Тверская, 12; въ Кіевѣ — въ магаз. **И. Д. Куровскаго**, б. Васильковская, 28. Въ издѣлія мастерскихъ **И. Гинтера** снабжаются утвержденнымъ правит. фабрич. клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя —

Бинокли Цейсъ
и другіе офицерскіе военные новаго лучшаго образца 6, 8, 10 и 12 X оставленные на комиссію для продажи въ Складѣ новыхъ изобрѣтеній, **Петроградъ, Морская, 33.**

(126) 6—1.

Дисциплина
народной арміи.
Сост. **А. Н. Апухтинъ**.
Цѣна 39 к.
Изд. Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ.

5-е изданіе.
СТАТУТЪ
Военнаго Ордена
Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія,
принадлеж. къ сему ордену Георгіевскаго Креста и причислен. къ тому же ордену Георгіевскаго оружія и Георгіевской медали.
Цѣна 33 коп.
Изд. **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**, Петрогр.

Русскій скаутизмъ.
Краткія свѣдѣнія о русской организаціи юныхъ развѣдчиковъ. Составилъ **И. Н. Жуковъ**. 1916 г. Цѣна 39 коп.
Изд. Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Фирма
ОСНОВАНА въ 1903;
удостоена **ВЪСѢИХЪ** наградъ
на ВЫСТАВКАХЪ
въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
Флоренціи и др.
Maison
Fondée en 1903
4 grands prix
Paris, Londre, Bruxelles, Florence

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪМЕННОХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЯ
ЛАБОРАТОРИЯ **Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операцій, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи **Д. Калениченка** для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 4 р. пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20%-ый почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія **Д. КАЛЕНИЧЕНКО**, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв 184. Телегр. адр.: Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Вытяжка изъ съменныхъ железу изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготовленнымъ сперминомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
сяца 3 р., за границу 15 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адрес.
автора. Въ случаѣ надобн.
статьи передѣлыв. въ ре-
дакци. Для личн. объясн.
редакція открыта, исклю-
чая праздн. по понед. вѣч.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX.

—< Петроградъ, Колокольная 14. —>

Начать съ № 1365.

СОДЕРЖАНІЕ: Передовая. — Генеральный штабъ. *Тожь армеецъ.* — *Audiat et altera pars* **. — Въ развѣдкѣ **. — Голосъ военнаго чиновника. *Военный чиновникъ.* — Тарабарщина. З. О. — Протестъ 4 Финляндскаго стрѣлковаго полка. А. Маркусъ. — Вооруженныя силы Греціи. А. — Памяти „Русскаго Инвалида“. Ю. Лазаревичъ. — Война. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Распоряженія по военному вѣдомству. Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Петроградъ, 8 іюля 1917 г.

Ударъ въ спину. Мятежъ частей Петроградскаго гарнизона воочію показаль, насколько шатко положеніе нашей молодой свободы. Къ счастью, благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ Правительствомъ въ полномъ единеніи съ Всероссийскимъ Совѣтомъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, а главное благодаря благоразумію большей части гарнизона, мятежъ былъ подавленъ. Всероссийскіе совѣты въ своемъ воззваніи заявили, между прочимъ, что по отношенію нашей революціонной арміи, защищающей на фронтѣ завоеванія революціи эти дѣянія равносильны предательству. Въ спину революціонной арміи, сражающейся противъ войскъ Вильгельма, вонзить кинжалъ тотъ, кто въ тылу посягаетъ на волю полномочныхъ органовъ демократіи и этимъ разжигаетъ междоусобія въ ея рядахъ.

Увы! на этотъ разъ ударъ въ спину оказался чрезвычайно тяжкимъ. Сообщение ставки, официальнымъ, холоднымъ языкомъ говорить объ измѣнѣ и предательствѣ цѣлаго полка:

Послѣ сильной артиллерійской подготовки противникъ неоднократно атаковалъ наши части на фронтѣ Пеняхи—Горбузовъ, въ 130 вер. южнѣ Броды. Первоначально всѣ атаки были отбиты.

Въ 10 ч. 607-й Млыновскій полкъ, находясь на участкѣ Биткувъ—Мануюфъ (въ томъ же районѣ), самовольно оставилъ окопы и отошелъ назадъ, слѣдствіемъ чего явился отходъ и сосѣдей, что дало возможность противнику развить свой успѣхъ.

Наша неудача объясняется въ значительной степени тѣмъ, что подъ вліяніемъ агитаціи большевиковъ многія части, получивъ боевой приказъ о поддержкѣ атакующихъ частей, собирались на митинги и обсуждали, подлежитъ ли выполненію приказъ, причемъ нѣкоторые полки отказывались отъ выполненія боевыхъ порученій и уходили съ позицій безъ всякаго давленія противниковъ.

Усилія начальниковъ и комитетовъ побудить солдатъ къ исполненію приказа были бесплодны.

Сегодня, когда пишутся эти строки, прорывъ нашего фронта развивается для нѣмцевъ весьма успѣшно. По сообщенію ставки наши войска, мѣстами не выполняя боевыхъ приказовъ и не проявляя, въ массѣ, должной устойчивости, продолжали отходить и 7-го іюля.

Такимъ образомъ нѣмецкія деньги сыграли свою роль. Исторія повторяется. Въ 1905 г. въ моментъ перелома на-

шей войны съ Японіей вспыхнули беспорядки, заставившіе насъ поспѣшить заключить миръ. Теперь налицо та же, или близкая къ ней обстановка. 18-го іюня, казалось, совершился переломъ въ настроеніи нашихъ войскъ. Очевидно, что нужно было ожидать попытокъ внести разложеніе въ армію.

Мы не знаемъ—ожидали ли этихъ попытокъ власти, но въ обществѣ упорно держались слухи о готовящихся въ тылу контръ-революціонныхъ дѣйствіяхъ. Такъ или иначе, но фактъ измѣны и предательства цѣлыхъ войсковыхъ частей, безпримѣрный въ нашей военной исторіи, теперь налицо; и именно теперь, когда для такой измѣны нѣтъ никакой почвы. Измѣна противъ своего народа, т. е. противъ самого себя!

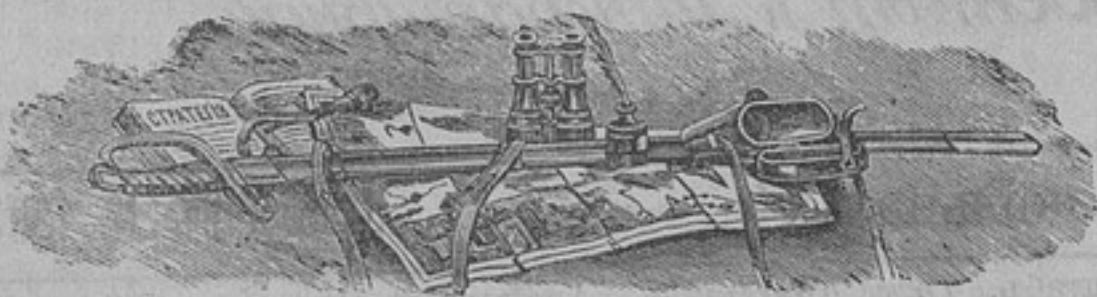
И снова, какъ и раньше, всюду слышатся голоса о какихъ-то безответственныхъ, темныхъ лицахъ, сѣющихъ смуту въ темныхъ массахъ. Снова раздаются голоса въ защиту этихъ темныхъ массъ, не знающихъ и не понимающихъ всей преступности своего поведенія.

Такъ ли это? Не пора ли серьезно взглянуть на эту «темную» массу и не пора ли выдвинуть вопросъ о виновности тѣхъ, которые отказываются отъ своихъ постановленій; не пора ли выдвинуть вопросъ объ измѣнѣ присягѣ — поддерживать Временное Правительство. Вѣдь иначе создается совершенно нелѣпное положеніе: когда, подъ тѣмъ или инымъ вліяніемъ войска проявляютъ враждебное отношеніе къ Правительству, ихъ называютъ темной массой и всю вину сваливаютъ на головы агитаторовъ. Съ другой стороны, этой темной, яко бы, массѣ дарованы такія права, такія свободы, какими не обладала и не обладаетъ ни одна армія въ мірѣ. Мы отнюдь не желаемъ отрицать необходимости этихъ свободъ и правъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаемъ, что носитель этихъ правъ и свободъ долженъ быть передъ лицомъ родины всецѣло ответственнымъ за свои поступки, а не прикрываться своей темнотой и вліяніемъ неизвѣстныхъ агитаторовъ. Если еще можно было говорить о темнотѣ солдатской массы, то лишь въ первые дни революціи. За эти же нѣсколько мѣсяцевъ солдаты петроградскаго гарнизона настолько политически выросли, настолько разбираются въ сложныхъ политическихъ вопросахъ, что ихъ выступленія какъ противъ, такъ и за Правительство, необходимо признать вполне сознательными. Это подтверждается и фактами. Полки, принимавшіе дѣятельное участіе въ беспорядкахъ, давно извѣстны петроградцамъ. Какъ при А. П. Гучковѣ, и генералѣ Корниловѣ, такъ и при А. Ф. Керенскомъ и генералѣ

Половцевъ, эти полки имѣли неизмѣнную физиономію — враговъ Правительства и порядка; 1-й пулеметный полкъ, 3-й запасный, 180-й запасный, Гренадерскій, Московскій — все это имена, съ прочно установившейся репутаціей; вѣдь дѣло дошло до того, что нѣкоторые гвардейскіе полки начали отказываться отъ пополненій, присылаемыхъ къ нимъ изъ ихъ запасныхъ баталіоновъ — настолько эти пополненія оказывались распропагандированными. А мы все продолжаемъ толковать о темнотѣ «бѣдныхъ солдатиковъ».

Пора прекратить сентиментальное отношеніе къ людямъ, толкающимъ молодую свободную Россію въ пропасть. Пора сказать властное слово, пора начать карать.

Само собою разумѣется, что первая и тягчайшая кара должна постигнуть офицеровъ, забывшихъ свой долгъ и передъ родиной и передъ солдатомъ. Имена Хаустова, Дзевялковскаго, Семашко, Дашкевича у всѣхъ на языкѣ. Армія вздохнетъ съ чувствомъ полного удовлетворенія, если она освободится наконецъ отъ этихъ дѣтелей.

Генеральный штабъ.

Въ статьѣ «Генеральный штабъ и армія» Армеецъ подробно обсудилъ, что изъ себя представляетъ генеральный штабъ. Прошу извинить меня, что къ этой статьѣ добавлю такой вопросъ: а что вообще дѣлаютъ офицеры генерального штаба на войнѣ? И тутъ же попытаюсь нѣсколько разобратъ въ этомъ вопросѣ. На какомъ разстояніи находятся штабы армій отъ войскъ, расположенныхъ на позиціяхъ? знаютъ ли они фактически, гдѣ и какъ расположены войска? Ближе къ войскамъ находятся корпусные штабы, еще ближе — дивизионные. Послѣдніе, пожалуй, еще бывають на позиціяхъ, но вотъ относительно первыхъ — вопросъ.

Въ мирное время офицеры генерального штаба больше всего занимаются канцелярскою работою, а живущіе въ большихъ городахъ — лекціями въ учебныхъ заведеніяхъ. Командируются въ полки для тактическихъ занятій, но, если не ошибаюсь, этими занятіями руководятъ большею частью командиры полковъ — изъ офицеровъ генерального штаба.

Если въ мирное время офицеры генерального штаба преимущественно занимаются канцелярщиной, то этимъ же самымъ большое число ихъ занимается и въ военное время. Но зато, если въ мирное время они занимаются тактическими занятіями съ офицерами, то уже въ военное то время — нисколько.

Мнѣ пришлось, напр., наблюдать такой случай: начальникъ штаба — почтенный полковникъ вызываетъ въ штабъ дивизіи отъ всѣхъ полковъ начальниковъ хозяйственной части, дѣлопроизводителей по хозяйственной части и полковыхъ адъютантовъ, чтобы разбираться въ численности состоящихъ въ полку лошадей. Вопросъ настолько простъ, что его сумѣли бы выяснить наши знаменитые писаря, большею частью пробывшіе съ полками всю кампанію, изъ нихъ уже не мало выдержавшихъ экзамены на заурядъ-чиновниковъ.

Чтобы собрать въ штабъ дивизіи двѣнадцать лицъ, у нихъ отнято на проѣздъ и сидѣніе въ штабъ дивизіи не менѣе 5 — 6 часовъ у каждаго, а у всѣхъ вмѣстѣ 72 часа или 3 сутокъ. А сколько отнято времени и работъ у лошадей, у кучеровъ.

Не лучше ли бы начальнику штаба это время употребить на тактическую работу, не лучше ли собрать къ себѣ, а еще лучше поѣхать въ резервную часть самому и тамъ передать офицерамъ свои познанія, на которыя правительство не мало затратило на немъ денегъ, а дѣло счисленія лошадей предоставить обыкновенному офицеру, которыхъ, кстати сказать, въ каждомъ штабѣ есть многое множество.

Тоже армеецъ.

Audiatur et altera pars.

Въ №№ 1388 и 1389 «Развѣдчика» А. Н. Апухтинъ въ статьяхъ «Генеральный штабъ народной арміи» пытается выяснить вопросъ, почему, по его мнѣнію, наши офицеры генерального штаба и даже «обыкновенные носители птицы на правомъ боку» не находятся на должной высотѣ.

Онъ считаетъ, что «въ академическій періодъ генерала Щербачева началось общее оздоровленіе академическаго преподаванія и получились настоящіе офицеры генерального штаба, играющіе замѣтную роль въ переживаемую боевую эпоху. До этого же академическое преподаваніе, загрузалось несмѣтнымъ количествомъ всякаго хлама» и «удачники, попавшіе въ академію, обрабатывались по положенной программѣ профессорами, которые до самаго послѣдняго времени являлись военными служащими, потерявшими всякую связь съ войсками. Если нѣкоторые изъ нихъ и совмѣщали высшія штабныя должности съ профессорскимъ званіемъ, то дѣло отъ этого нисколько не мѣнялось».

Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, въ до-Щербачевскій періодъ академія не удовлетворяла своему назначенію, и выпускала офицеровъ генерального штаба чуть ли никуда не годныхъ.

Хотя, надо полагать, авторъ и самъ окончилъ академію именно въ до-Щербачевскій періодъ, онъ очевидно забылъ, что послѣдній совпадаетъ съ тѣмъ временемъ когда во главѣ академіи стоялъ Драгомировъ, и когда профессорами были Лобко, Лееръ, Газенкампфъ, Пузыревскій, Гудимъ-Левковичъ и другіе, не только оставившіе видный слѣдъ въ военной наукѣ, но даже создавшіе цѣлыя школы. Вѣдь изъ трудовъ этихъ корифеевъ науки черпали и долго еще будутъ черпать, всѣ кому приходится профессорствовать въ той же академіи. Правда большинство этихъ лицъ не командовали частями, но обвинять ихъ въ отчужденности отъ войскъ и «въ томъ, что свое отчужденіе отъ дѣйствительной жизни войсковыхъ частей профессора очень скоро передавали и слушателямъ», по меньшей мѣрѣ странно, въ особенности со стороны офицера, окончившаго академію именно въ Драгомировскій періодъ.

А. Н. Апухтинъ вѣроятно помнитъ бесѣды М. И. Драгомирова со слушателями академіи, бесѣды въ которыхъ послѣдній постоянно вѣдрялъ въ своихъ слушателей идею, что генеральный штабъ существуетъ для войскъ, что «моменты» должны смотрѣть съ уваженіемъ на офицеровъ строя и что въ академіи нѣтъ мѣста схоластикѣ. Если ему выпало счастье имѣть руководителемъ Пузыревскаго то онъ несомнѣнно припомнитъ тѣ практическіе приемы, извлеченные изъ боевого опыта войны 1877—1878 гг., съ которыми знакомилъ своихъ учениковъ этотъ талантливый профессоръ. Онъ безъ сомнѣнія воскреситъ въ своей памяти, что во времена Драгомирова не было и не могло быть такихъ профессоровъ, которые требовали бы отъ своихъ слушателей знанія длины сариссы или палуа и зазубриванія, никому и ни для чего не нужныхъ, пунктиковъ. Вѣдь послѣдній типъ профессора выявился въ послѣ-Драгомировскій періодъ и оставилъ послѣ себя слѣды только въ видѣ книжекъ, содержаніе которыхъ заимствовано у тѣхъ же профессоровъ Драгомировскаго періода, снабдивъ ихъ страницы массою, часто не идущихъ къ дѣлу, выносокъ и примѣчаній. Не даромъ при выходѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ книжекъ Пузыревскій показывая ихъ говорилъ: «Посмотрите господа, такой-то опять совершилъ гнусное насиліе надъ такимъ-то». Всѣ эти творенія основательно забыты, сочиненія же, изъ которыхъ содержаніе ихъ эскамотировано, до сихъ поръ считаются классическими.

Безъ сомнѣнія А. Н. Апухтину также извѣстно какое участіе въ войнѣ 1877—1878 гг. принимали какъ самъ М. И. Драгомировъ такъ и многіе изъ профессоровъ его времени, а потому нельзя не удивляться почему онъ обвиняетъ ихъ въ «отчужденности отъ дѣйствительной жизни войсковыхъ частей».

Далѣе онъ увѣряетъ, что всѣ уходившіе изъ академіи до ея окончанія были «умники» не выдерживавшіе «науки», а «работоспособные, т. е. умѣющіе не обалдѣвать отъ многодневнаго зубрежа — преодолевали всѣ препятствія, но ко дню окончанія курса незамѣтно для себя превращались въ

новыхъ людей, весьма похожихъ на своихъ профессоровъ». Другими словами не оканчивавшіе курса были люди талантливые, а осиливавшіе его — тупицы-зубрилы!

Неужели все это авторъ высказываетъ серьезно, неужели онъ не обомлвился; вѣдь если бы это было правильно то откуда же взялись тѣ старшіе чины генеральнаго штаба, которые, окончивъ академію въ до-Щербачевскій періодъ, проявили свои способности въ настоящую непримѣрную войну? Откуда же наконецъ взялись тѣ профессора благодаря которымъ, по увѣренію автора, въ академическій періодъ генерала Щербачева началось оздоровленіе академическаго преподаванія? Вѣдь они также окончили академію въ до Щербачевскій періодъ.

Что касается упрека, что окончившіе курсъ академіи, незамѣтно для себя дѣлались похожими на своихъ бывшихъ профессоровъ, то понять его трудно, такъ какъ казалось слѣдовало бы только радоваться что бывшіе слушатели академіи Драгомировскаго періода, стали такими же научно образованными, любящими свое дѣло и опытными офицерами генеральнаго штаба какъ и ихъ бывшіе профессора.

Не ограничиваясь критикою академическихъ порядковъ, авторъ статей предлагаетъ и рецептъ для исцѣленія недуговъ генеральнаго штаба.

Онъ спрашиваетъ «что дѣлать» и отвѣчаетъ:

«Мнѣ кажется надо прежде всего поставить вопросъ: нужны ли народной арміи, перестроенной на демократическихъ началахъ, офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ? Надо полагать, что кто бы ни сталъ во главѣ военнаго министерства, отвѣтить на данный вопросъ только утвердительно».

Рѣшивъ такимъ образомъ, какъ и надо было ожидать, что даже «народная армія, перестроенная на демократическихъ началахъ» врядъ ли сможетъ обойтись безъ офицеровъ съ высшимъ специальнымъ образованіемъ, ему академія рисуется въ видѣ высшей школы въ которой офицеръ долженъ найти «общій курсъ, для всѣхъ равно обязательный, и отдѣльные факультеты, подготовляющіе къ службамъ: генеральнаго штаба и техническимъ (артиллерійской и инженерной, геодезической, электро-технической и др.)».

«Преподавателями должны быть живые люди, имѣющіе живое общеніе съ войсками и не рассчитывающіе пустить корни въ казенныхъ квартирахъ на десятки лѣтъ. Исключеніе могутъ представлять специалисты техническихъ факультетовъ, да это вѣроятно и будутъ профессора другихъ высшихъ учебныхъ заведеній».

Въ эту высшую школу по его мнѣнію «надо принимать всѣхъ офицеровъ безъ различія рода войскъ, достаточно знакомыхъ со строевой службой по личному опыту, отлично излагающихъ свои мысли устно и письменно, хорошо знакомыхъ съ исторіей русской литературы, знающихъ исторію вообще и русскую въ особенности, вполне опредѣлившись политически, разбирающихся въ вопросахъ современной социологии, вполне здоровыхъ, способныхъ и къ умственной отчетливой работѣ всю ночь напролетъ и къ сидѣнію въ сѣдлѣ на бойкой лошади цѣлый день, неутомимыхъ въ ходьбѣ, въ лазавіи по горамъ».

«Думается, что курса средняго учебнаго заведенія окажется немного мало, и избравшему поступленію въ высшую военную школу придется поработать самостоятельно для подготовки къ вступительному экзамену».

Значитъ никакихъ специальныхъ познаній на вступительномъ экзаменѣ требовать не слѣдуетъ, а какъ же офицеръ не знающій, на примѣръ, высшей математики будетъ въ состояніи слѣдить за техническими науками и геодезіею или служившій все время въ пѣхотѣ и не знающій даже уставовъ другихъ родовъ войскъ — осилить курсъ тактики или стратегіи? Вѣдь при томъ объемѣ требованій, который проектируетъ авторъ, въ академіи придется начинать курсъ съ повторенія того, что проходитъ въ военныхъ училищахъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ и затратить на прохожденіе академическаго курса лѣтъ 5—6.

Къ сожалѣнію авторъ ничего этого не разъясняетъ читателямъ!

Не разъясняетъ онъ также, что надлежитъ понимать подъ требованіемъ, чтобы офицеръ былъ «вполнѣ опредѣлившимся политически».

Если онъ считаетъ, что въ высшую школу должны допускаться только люди, стоящіе на платформѣ какой-либо извѣстной партіи, напр. той, членомъ которой состоитъ глава военнаго министерства, или къ которой принадлежит большинство правительства, то какъ быть, поступившимъ въ высшую военную школу въ томъ случаѣ, когда, по тѣмъ или инымъ причинамъ, господствующая роль перейдетъ къ другой партіи, можетъ быть исповѣдующей взгляды совершенно противоположные тѣмъ, которые являлись политическимъ credo ушедшаго правительства? А каковы будутъ результаты если окажется, что начальство и профессора академіи — скажемъ большевики-ленинцы, а нѣкоторые изъ слушателей пройдутъ въ академію подъ флагомъ партіи «кадетъ», столь ненавистной первыми? Думается, что требованіе политическаго самоопредѣленія лучше оставить совершенно въ сторонѣ, такъ какъ оно проводитъ весьма близкую касательную къ тому требованію «политической благонадежности» которое существовало при прежнемъ режимѣ и противъ которой, совершенно правильно, возстаетъ самъ авторъ.

Думается, что если съ мыслью А. Н. Апухтина, чтобы высшая школа представляла изъ себя нѣчто въ родѣ военнаго университета съ различными факультетами, пожалуй и можно согласиться, то отъ офицеровъ поступающихъ въ него необходимо во всякомъ случаѣ требовать не только солиднаго общаго развитія, но и основательной специальной подготовки въ зависимости отъ того курса, который они намѣрены слушать и отъ той отрасли военнаго дѣла, которой они намѣрены посвятить свои силы.

Наконецъ, авторъ затрагиваетъ вопросъ о прохожденіи службы офицерами генеральнаго штаба и высказываетъ пожеланіе, чтобы въ будущемъ они выдвигались «въ служебной іерархіи по праву личныхъ способностей и работъ, а не въ силу зачисленія по генеральному штабу».

Къ этому пожеланію, разумѣется нельзя не присоединиться но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не задать автору вопросъ: развѣ до сихъ поръ зачисленіе по генеральному штабу *всегда* обезпечивало блестящую карьеру и развѣ автору не извѣстны тѣ эксперименты, которые продѣлывались надъ генеральнымъ штабомъ и къ чему эти эксперименты приводили?

Во времена Ванновскаго, генеральный штабъ былъ не въ фаворѣ, но если его и не выдвигали, то не было и той «чехарды», которая началась при его преемникахъ. Въ то время всѣ продвигались по своей строго опредѣленной линіи, независимо отъ большей или меньшей близости къ центральнымъ учрежденіямъ. Иначе обстояло дѣло при послѣдующихъ военныхъ министрахъ и въ особенности при Сухомлиновѣ. Пустились въ поиски за талантами, причемъ руководствовались не только аттестаціями, но и цѣлой массой другихъ соображеній, совершенно постороннихъ. Принимались во вниманіе политическіе взгляды, служба въ центральныхъ учрежденіяхъ, ходатайства, прежняя совмѣстная служба и т. п. Былъ изданъ цѣлый рядъ приказовъ, циркуляровъ и разъясненій по первому взгляду и справедливыхъ, но неизмѣнно приносящихъ пользу только отдѣльнымъ личностямъ и именно тѣмъ, которыхъ такъ или иначе желали выдвинуть.

Въ конечномъ результатѣ этой системы получилось, что въ то время, когда въ разныхъ глухихъ провинціальныхъ уголкахъ прозябали дѣйствительно талантливые офицеры генеральнаго штаба, на верхахъ очутились люди, которые, по мѣткому выраженію одного изъ членовъ Государственной Думы, всю жизнь балансировали между чернильницею и корзиною съ грязной бумагою. Эти господа вытягивали себѣ подобныхъ, а такъ какъ ни они, ни ихъ протезы не знали быта войскъ и зачастую основательно забыли то, чему ихъ учили, то естественно появился извѣстный антагонизмъ не только между строемъ и генеральнымъ штабомъ, но даже и въ средѣ послѣдняго. Нужно однако отдать справедливость строю, онъ никогда не валитъ всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба въ одну кучу, а отлично умѣлъ отличить дѣльнаго работника отъ выскочки и каждому отдавалъ по достоинству; если первый выдвигался, онъ никогда не претендовалъ, но оцѣнивался, когда на верхнія ступени іерархіи взбирались

послѣдніе, и былъ тѣмъ болѣе правъ, что они отличались непомѣрнымъ высокомеріемъ и культивировали хамство.

Все это безъ сомнѣнія отлично извѣстно А. Н. Апухтину, какъ офицеру генеральнаго штаба, а потому страннымъ кажется, почему онъ ополчается главнымъ образомъ противъ академіи, видя именно въ ней корень зла.

Право, же академія, сама по себѣ, вовсе ужъ не такъ плоха, какъ рисуетъ ее авторъ; если она и нуждается въ нѣкоторыхъ реформахъ, то послѣднія неизмѣримо болѣе нужны во всемъ военномъ вѣдомствѣ вообще.

Въ развѣдкѣ.

Наша цѣль развѣдчиковъ подползла къ проволочнымъ загражденіямъ и выслала впередъ дозоръ для развѣдки секретовъ противника.

Время тянулось томительно медленно.

Дегтяренко, молодой солдатъ, потихоньку перевернулся на спину и началъ разглядывать звѣздное небо.

— Ишь ты, полоса-то какая: — думалъ онъ про млечный путь. — Что твои проволочныя загражденія... Гусиный путь прозывается: дѣды сказывали, будто ночью по ефтому самому пути къ намъ гуси летятъ... Эхъ! хорошо бы въ деревнѣ теперь: теплая хата...

Дегтяренко улыбнулся и забывшись потянулъ въ себя носомъ.

— Ты, дьяволъ, что шмыгаешь носомъ, — тотчасъ свирѣпо прошепталъ унтеръ Невдаха, толкая Дегтяренко подъ бокъ.

— Виноватъ, дяденька...

Дегтяренко перевернулся на животъ и съ удивленіемъ подумалъ про себя:

— И вѣдь никуда отъ ефтаго лысаго чорта не спрячешься.

Долго лежали развѣдчики, пока отъ дозорныхъ не приползъ одинъ съ донесеніемъ, что впереди все тихо, можно идти, но что влѣво у нѣмцевъ слышны были голоса и шаги.

— Ты, Дегтяренко съ Пайкомъ ползи влѣво шаговъ двѣсти, до бугра того, распоряжался унтеръ Невдаха: охраняй, значить, насъ слѣва...

Ежели что — предупредить. Остальные за мной пойдутъ.

Осторожно шагъ за шагомъ Дегтяренко съ Пайкомъ доползли до бугра и залегли шагахъ въ пяти другъ отъ друга.

Кругомъ стояла томительная тишина. Изрѣдка взвивались нѣмецкія ракеты и ослѣпляли глаза своимъ яркимъ свѣтомъ.

Когда всѣ были вмѣстѣ, Дегтяренко не боялся, вѣрнѣе не думалъ о нѣмцахъ.

Теперь же, оставшись наединѣ съ Пайкомъ, онъ чувствовалъ, какъ неприятный холодокъ все чаще и чаще пробѣгалъ по его спинѣ.

Руки начали дрожать, передъ глазами, уставшими отъ напряженія, неслись зеленые и красные круги и каждый шорохъ казался разгоряченному мозгу движеніемъ людей, разговоромъ...

Казалось, что противникъ гдѣ-то здѣсь, совсѣмъ близко, что онъ спереди, сзади, со всѣхъ сторонъ, что онъ хищно слѣдитъ за каждой мыслью перепуганнаго новобранца десятками глазъ...

Порой Дегтяренко чудилось даже дыханіе подбирающагося нѣмца.

Тогда онъ зажмуривалъ глаза, прижимался къ землѣ и судорожно ставилъ курокъ винтовки на боевой взводъ... А рѣдкіе волосы на его головѣ подымались и шевелились, какъ будто вѣтеръ гулялъ подъ его засаленной, надѣтой на уши фуражкой.

Вотъ нѣмецъ опять бросилъ ракету.

Дегтяренко собрался съ духомъ и тихонько поднялъ голову надъ кустомъ. Навстрѣчу ему, съ другой стороны такъ же медленно высунулась чья-то голова, подвязанная башлыкомъ.

У Дегтяренки отвалились ноги и руки.

Онъ силился крикнуть, но въ горлѣ сталъ какой-то комъ и не позволялъ произнести ни звука. Сердце забилося часто, часто, даже дышать трудно.

— Н...н...н... Ей.. Паекъ... — наконецъ завопилъ Дегтяренко

не своимъ голосомъ и въ тотъ же моментъ, не цѣлясь и не прикладывая винтовки къ плечу, оглушительно выпалилъ.

— Ур-р-ра а! Ура... Ур-ра-а! — кричалъ хрипло Дегтяренко и пускалъ одинъ выстрѣлъ за другимъ въ зловѣщую непроницаемую тьму.

Его трясло какъ въ лихорадкѣ, но всѣ чувства въ немъ умерли: онъ подавилъ ихъ своимъ ужаснымъ, дикимъ крикомъ.

Дегтяренко послѣ развѣдки получилъ похвалу отъ строгаго унтера Невдахи:

— Спасибо, чортова голова! А только слѣдующій разъ мотри у меня: ты должонъ такихъ нѣмцовъ въ плѣнъ забирать, пстому это и есть развѣдка... А ты, дура голова, стрѣлять, эхъ ты, тонкая кишка...

— Я, дяденька, постараюсь... — оправдывался Дегтяренко — Я это смотрю... И енть, окаянный, смотреть... Я какъ въ него сеадану... Тажъ можно было полонить, дядинька. Да виноватъ: больно дюже испужался, инда портянки тряслись отъ страху, пока смотрѣлъ...

Голосъ военнаго чиновника.

Яркое солнце правды и справедливости, озарившее нашу родину, какъ извѣстно, вызвало въ жизнь комиссію, вырабатывающую какъ вопросы объ улучшеніи правовыхъ нормъ, такъ и быта и матеріальнаго положенія военнослужащихъ. Не знаю, присутствуютъ ли въ этой комиссіи представители военныхъ чиновниковъ, которымъ естественно ближе, чѣмъ другимъ наши интересы, но думаю, что было бы болѣе чѣмъ справедливо обратить вниманіе этихъ на положеніе этихъ пасынковъ арміи. Я говорю о положеніи чиновниковъ въ строевыхъ частяхъ: каждому военному извѣстно, что, допустивъ ихъ въ строевыя части на хозяйственныя должности, ихъ поставили въ такія условія, что, при большой отвѣтственности за порученное имъ дѣло, они должны служить, не мечтая не только о повышеніи въ должности, но даже о прибавкѣ содержанія. Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что рядомъ въ части же служить и артиллерійскій чиновникъ, «завѣдывающій оружіемъ», который пользуется всѣми правами чиновпроизводства и прибавкой жалованья по чину, въ то время, когда этого лишены казначей, дѣлопроизводитель и квартирмейстеръ.

Не лучше положеніе чиновниковъ и въ правовомъ отношеніи: живя одной тѣсной полковой жизнью съ офицерами и участвуя матеріально во всѣхъ вопросахъ внутренняго семейнаго быта полковой жизни, они, въ то же время, не имѣютъ права быть членами офицерскаго собранія, не могутъ присутствовать на общихъ собраніяхъ офицеровъ при рѣшеніи чисто бытовыхъ вопросовъ, не имѣютъ никакого отношенія къ суду чести и даже не могутъ состоять членами-участниками офицерскаго заемнаго капитала, обязанные въ то же время высоко съ честью соблюдать традиціи полка и какъ воинскіе чины подчиняться и строго соблюдать уставы, какъ внутренней службы, такъ и дисциплинарный.

Не такъ давно разрѣшенъ льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ еще и военнымъ священникамъ, діаконамъ и сестрамъ милосердія, а забыты все тѣ же военные чиновники.

Не будетъ ли теперь признано справедливымъ присутствіе въ Особомъ совѣщаніи по преобразованію арміи, представителя отъ военныхъ чиновниковъ который бы могъ подать свой скромный голосъ при рѣшеніи вопросовъ связанныхъ съ ихъ положеніемъ и голосъ этотъ будетъ голосомъ 15% состава части мирнаго времени.

Военный чиновникъ.

Тарабарщина.

«Берегите нашъ языкъ, нашъ прекрасный русскій языкъ, этотъ кладъ, это достояніе, переданное намъ нашими предшественниками...» сказалъ И. С. Тургеневъ.

Повидимому новый составъ редакціи газеты «Русскій Инвалидъ» предполагалъ руководствоваться этимъ завѣтомъ предковъ, такъ какъ по этому вопросу въ № 107 была помѣщена замѣтка «Чужія слова». Но длилось это недолго. Такъ напр. въ первомъ попавшемъ намъ подъ руку № 119,

въ 92-хъ короткихъ строкахъ передовой статьи «Новыя начала суда» включено 20 чужихъ словъ, непонятныхъ не только массѣ солдатъ, но и многимъ офицерамъ, 86% которыхъ въ пѣхотныхъ частяхъ до войны было съ высшимъ образованіемъ, а именно:

Делегация, демократизация, декларация, квалификация, компетенция, кристаллизация, ликвидация, логика, лозунгъ, принципъ, психология, процессъ, режимъ, результатъ, революція, юриспруденція, этика, элементъ, эпоха...

Да, приходится «въ дни тягостныхъ раздумій» (И. С. Тургеневъ) сказать по отношенію къ родному языку словами другого великаго писателя Некрасова:

«Бывали хуже времена,
Но не было подлѣй»...

Утѣшеніе въ вышеупомянутой передовой статьѣ можно усмотрѣть только въ томъ, что названіе ротнаго суда «дисциплинарный» предположено замѣнить названіемъ «товарищескій» и что этому суду будутъ подсудны офицеры, врачи и чиновники. Конечно въ военное время, при большомъ личномъ составѣ роты и командъ, состоящихъ изъ призывныхъ солдатъ, имѣющихъ жизненный опытъ, это вполне возможно.

Дѣйствительно, какое начальство можетъ узнать, что напр. заурядъ-военный чиновникъ беретъ у солдатъ деньги взаймы, задерживаетъ выдачу имъ жалованья и денежныхъ писемъ, увольняетъ ихъ за плату на вольную службу, торгуетъ казеннымъ хлѣбомъ и сахаромъ, отдаетъ въ наемъ подводъ и пр., пр.

З. О.

Протестъ 4 Финляндскаго стрѣлк. полка.

2-го іюня 1917 г. въ нашъ полкъ, стоящій въ передовыхъ окопахъ, пріѣхали два солдата изъ ближайшаго тыла и привезли около 300 номеровъ газетъ: «Правда», «Соціалъ-Демократъ» «Голосъ Соціалъ-Демократа» и «Солдатская Правда» съ настоятельной просьбой раздать ихъ непременно до наступленія.

Полковой комитетъ, подробно ознакомившись въ засѣданіи 3-го іюня съ содержаніемъ этихъ газетъ, постановилъ единогласно и безъ преній:

1) Признать большевистскую литературу провокаціонной и губящей святое дѣло революціи;

2) уничтожить присланныя газеты, оставивъ наиболѣе характерные номера для полкового музея и ознакомленія желающихъ товарищей;

3) выразить сожалѣніе, что на фронтѣ слишкомъ мало попадаетъ бесплатно честной и истинно демократической литературы;

4) принять рѣшительныя мѣры къ недопущенію въ полкъ до окончанія войны большевистской литературы;

5) увѣдомить армейскій комитетъ о принятомъ постановленіи и просить поддержать рѣшеніе полка всѣми частями VII арміи.

4 Финляндскій стрѣлк. полкъ, прося всѣ газеты перепечатать этотъ протестъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ о своемъ единодушномъ и неуклонномъ рѣшеніи перейти ради скорѣйшаго окончанія войны въ рѣшительное наступленіе во главѣ ударной группы, въ которую онъ уже назначенъ.

Предсѣдатель полкового комитета 4 ф. стр. полка,
капитанъ Пускаръ.

Съ подлиннымъ вѣрно съ надлежащими подписями,
секретарь 4 ф. стр. полка мл. ун.-оф. А. Маркусъ.

Вооруженныя силы Греціи.

Послѣ отреченія короля Константина, вѣрнаго прислужника Вильгельма II, вооруженныя силы Греціи поступили въ распоряженіе союзниковъ, дѣйствующихъ въ районѣ Салоникъ, а потому небезынтересно будетъ ознакомиться, на какое собственно приращеніе своихъ силъ могутъ рассчитывать арміи гусударствъ, борющихся съ австро-германо-болгаро-турецкими полчищами.

Греція располагаетъ какъ сухопутными, такъ и морскими вооруженными силами.

Законъ 1882 г., дополненный въ 1904 г., установилъ всеобщую воинскую повинность, которой подлежатъ всѣ граждане, достигшіе 19-ти лѣтняго возраста. Срокъ службы установленъ 30-ти лѣтній, изъ которыхъ 2 года въ дѣйствующей арміи, 10 лѣтъ въ ея резервѣ, 8 лѣтъ въ территориальной арміи и 10 лѣтъ въ резервѣ послѣдней. Отъ призыва освобождаются физически негодные и духовенство, но не иначе, какъ за уплату военнаго налога отъ 60-ти до 115 р. въ годъ. Сокращеннымъ срокомъ службы пользуются лица, получившія допризывную подготовку въ возрастѣ отъ 16-ти до 19-ти лѣтъ, и обучавшіяся стрѣльбѣ, но опять-таки за уплату военнаго налога въ 400 р.

Подготовка унт.-офиц. производится въ особой школѣ, съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ, а офицеровъ въ военномъ училищѣ Эвельцидовъ съ 5-ти лѣтнимъ курсомъ. Оба эти военно-учебныя заведенія находятся въ Афинахъ. Кромѣ того существуетъ особая школа для подготовки резервныхъ офицеровъ и школы верховой ѣзды, стрѣлковая и артиллерійская, предназначенныя для дальнѣйшаго усовершенствованія офицеровъ.

Комплектованіе арміи территориальное.

Въ мирное время греческая армія состоитъ изъ 12-ти пѣхотныхъ полковъ 3-хъ батальоннаго состава; 6-ти стрѣлковыхъ батальоновъ; 3-хъ шести-эскадронныхъ кавалерійскихъ полковъ; 3-хъ полковъ полевой артиллеріи, каждый въ составѣ 8-ми шести-орудійныхъ батарей; горнаго дивизиона 3-хъ батарейнаго состава; 3-хъ батарей тяжелой артиллеріи; 3-хъ ротнаго батальона инженерныхъ войскъ и частей вспомогательнаго назначенія. Около $\frac{1}{3}$ всѣхъ этихъ частей содержится въ кадровомъ составѣ.

Всего въ мирное время находится подъ ружьемъ около 25,000 ч., при 174 орудіяхъ, а въ военное время до 70,000 чел.

Наиболѣе крупнымъ соединеніемъ греческой арміи является дивизія, каковыхъ имѣется всего три.

Пѣхота вооружена 6,5-мм. винтовками Манлихера-Шенауера, кавалерія — карабинами той же системы, а артиллерія 10,5 и 15-ти сантиметровыми орудіями Круппа.

Въ 1914 г. въ составѣ греческаго флота числились*) 2 линейныхъ корабля — броненосца додредноутнаго типа: «Килькисъ» и «Лемносъ», бывшіе американскіе — «Миссисипи» и «Айдахо», спущенные въ 1905 г., водоизмѣщеніемъ 13,000 тоннъ, ходъ 17 узловъ и вооруженные 4—12", 8—8" и 8—7" орудіями; броненосный крейсеръ «Георгіосъ Аверовъ», спущенный въ 1910 г., водоизмѣщеніемъ 9956 тоннъ, ходъ 24 узла, вооруженный 4—9", 2, 8—7.5 и 16—3" орудіями; легкій крейсеръ «Хели» (бывшій китайскій «Фей-Юнгъ»), водоизмѣщеніемъ 2600 тоннъ, 22,5 узловъ ходу и вооруженный 2—6" и 4—4" орудіями; 15 истребителей миноносцевъ водоизмѣченія отъ 350 до 980 тоннъ съ ходомъ въ 30—32 узла; 14 миноносцевъ частью новаго, частью устаревшаго типа и 2 подводныхъ лодки.

Кромѣ перечисленныхъ судовъ имѣлись три устарѣвшихъ броненосца береговой обороны: «Псара», «Гидра» и «Спеція», водоизмѣщеніемъ 4808 тоннъ, 17 узловъ ходу, вооруженные 3—10", 6 и 5—5".9 орудіями; учебныя и вспомогательныя суда. Личный составъ флота состоялъ приблизительно изъ 4000 офицеровъ и матросовъ.

При оцѣнкѣ вооруженныхъ силъ Греціи и той помощи, на которую могутъ рассчитывать союзники, необходимо не упускать изъ виду слѣдующее:

Часть арміи перешла на сторону Вензелоса, часть была разоружена по настоянію союзниковъ и отравлена на Пелопонезъ, а часть сдалась болгарамъ и была отправлена въ Германію. Поэтому, ядромъ новой греческой арміи слѣдуетъ считать сформированный въ Салоникахъ корпусъ, состоящій, приблизительно, изъ двухъ дивизій; онъ несомнѣнно будетъ пополняться новыми частями, которымъ будетъ переданъ союзниками весь боевой матеріалъ, отобранный у аѣнскаго правительства въ концѣ прошлаго и въ началѣ этого года.

Что касается флота, то относительно того состоянія, въ которомъ онъ находился ко времени отреченія короля Константина, необходимо принять во вниманіе, что въ связи съ отбѣ-

*) «Еженедѣльникъ морского сборника № 6.»

здомъ, въ сентябрѣ 1916 г., Венизелоса въ Салоники, къ нему присоединились нѣкоторые суда греческаго флота. Миноносецъ «Тетисъ» конвоировалъ пароходъ «Эсперія», на которомъ греческій патриотъ отправился на островъ Критъ, а броненосцы «Псара» и «Гидра» перешли въ Салоники. Кромѣ того, туда же ушли еще нѣкоторые мелкія суда и миноносцы. По настоянію союзниковъ, были разоружены большія суда греческаго флота, а минныя суда, съ крейсеромъ «Хелли» во главѣ, были заняты командами съ союзныхъ судовъ и на нихъ былъ поднятъ французскій флагъ. Послѣ этого нѣкоторые греческіе миноносцы, подъ командой союзныхъ офицеровъ, принимали участіе въ преслѣдованіи непріятельскихъ подводныхъ лодокъ и нѣкоторые изъ нихъ приходили во французскіе порты.

Памяти „Русскаго Инвалида“.

Прослуживъ честно 105 лѣтъ родинѣ и арміи, «Русскій Инвалидъ» прекратилъ свое существованіе, возродившись, какъ фениксъ, изъ огня русской революціи подъ видомъ политической и военной газеты «Армія и Флотъ свободной Россіи».

Редакція объясняетъ «психологической потребностью» рѣшеніе дать «центральному органу революціонной арміи новое наименованіе, которое отразило бы на себѣ перемѣну, происшедшую въ самой арміи. Армія теперь не армія стараго строя, не армія царскаго режима, это армія — народная, свободной Россіи. Она проникнута инымъ духомъ, ея организація построена на иныхъ началахъ, служить она инымъ дѣламъ.

«И органъ, ставящій своей задачей выражать идеи, во имя которыхъ организуется и борется армія, долженъ не только по внутреннему своему содержанию, но и внѣшне отмѣтить грань, отдѣляющую его отъ прошлаго. Если бы это отдѣленіе отъ прошлаго было только внѣшнимъ или недостаточно существеннымъ, редакція, конечно, не отказалась бы отъ стараго названія. Но здѣсь, на страницахъ печати, редакція преобразующагося органа водружаетъ новый стягъ арміи и флота, стягъ, уже выдвинутый революціей и укрѣпляемый все ширящейся организаціей демократической арміи и флота.

Двойную силу должна представлять изъ себя армія: военную, отстаивающую культуру родины и человечества, и культурную силу. Болѣе чѣмъ когда-либо въ арміи есть сейчасъ потребность въ профессиональномъ знаніи и въ политическомъ, культурномъ образованіи. Этой потребности будетъ отнынѣ съ усиленной энергіей служить нашъ органъ».

Такова теперь задача новой газеты. Но, да не посѣтуетъ на меня почтенная редакція молодой газеты, если я назову это обращеніе къ читателямъ звучными словами, не имѣющими подъ собою сколько-нибудь прочной почвы. Это, выражаясь просто, канцелярская отписка стараго стиля, и ничего больше.

Главная суть отписки заключается въ заявленіи, что армія свободной Россіи служитъ инымъ дѣламъ, чѣмъ армія царскаго режима. Отъ этой дѣли, вѣдь, зависитъ и устройство арміи, ея организація. Поэтому здѣсь прежде всего — дѣли, коимъ служить армія.

Дѣль прежней арміи заключалась въ служеніи родинѣ т. е. народу, и тому правительству, которое возглавляетъ (беру выраженіе изъ новой присяги) народъ. До революціи этимъ правительствомъ былъ царь: плохъ ли онъ былъ или не плохъ — роли никакой не играетъ, ибо важенъ фактъ служенія тому установленію, которое стоитъ во главѣ государства. Ясно, что дѣль свободной арміи та же — т. е. служеніе народу и правительству, поставленному этимъ народомъ. Измѣнены лишь формы, а «врагъ внѣшній» и «врагъ внутренній», какъ были раньше, такъ останутся и теперь, и останутся и впредь, ибо вѣчнаго мвра мы конечно не добьемся, а о внутреннемъ — и говорить нечего.

Поэтому заявленіе о новыхъ дѣляхъ арміи и флота я съ полнымъ правомъ могъ назвать громкой фразой, но безъ содержанія.

О служеніи профессиональнымъ, политическимъ и культурнымъ запросамъ арміи и флота, что обѣщано намъ,

читателямъ, въ томъ же программномъ заявленіи редакціи, скажу ниже.

Основанный въ 1812 году по частному почину Пезаровіусомъ на частныя средства, съ высокогуманной цѣлью — сбора средствъ въ пользу инвалидовъ Отечественной войны «Русскій Инвалидъ» заслуживалъ болѣе внимательнаго и чуткаго къ себѣ отношенія. Я увѣренъ, что если бы инициаторы казни (другого названія этому поступку не подберешь) почтенной газеты ознакомились съ историческимъ ея прошлымъ, узнали бы — чѣмъ бывалъ «Р. Инвалидъ» не только для арміи, но и для русскаго общества, при талантливыхъ редакторахъ, то они не отнесли бы съ такимъ легкомысліемъ къ этой задачѣ. Я не буду углубляться въ исторію и вспоминать 50-е и 60-е годы прошлаго столѣтія. Отмѣчу лишь ближайшій періодъ жизни газеты — 1900—1905 гг., т. е. время редакторства А. А. Поливанова, показавшаго, что военнымъ дѣломъ должны интересоваться не одни специалисты, но и все русское общество. Этотъ періодъ былъ безусловно однимъ изъ самыхъ блестящихъ періодовъ жизни газеты и онъ отмѣченъ въ жизни арміи цѣлымъ рядомъ реформъ, толчокъ къ которымъ былъ данъ этой газетой. Газета этого періода служитъ яркимъ образцомъ того, чѣмъ должна быть военная газета, чтобы отвѣчать профессиональнымъ и культурнымъ запросамъ арміи.

И вотъ, однимъ росчеркомъ пера на всемъ этомъ поставленъ крестъ, и только печатаемая въ подзаголовкѣ къ новому военному офиціозу мелкимъ шрифтомъ слова — «Русскій Инвалидъ 1812—1917 гг.» являются какъ бы надгробнымъ памятникомъ основателю газеты — Пезаровіусу и его преемникамъ.

Само собою разумѣется, что покончивъ съ «Р. Инвалидомъ», редакція «Армія и флотъ свободной Россіи» должна была выступить если не съ блескомъ, то во всякомъ случаѣ въ лучшей обстановкѣ, подъ болѣе интереснымъ флагомъ.

Флагъ этотъ имѣется, ибо это отнынѣ не «газета военная», какимъ былъ «Р. Инвалидъ», а «газета военная, политическая и литературная».

По поводу этого превращенія мнѣ и хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ.

Казалось бы, что разъ армія, до сего времени изъятая изъ области политической борьбы, въ нее нынѣ не только допущена, но и играетъ, благодаря оружію, первенствующую роль, то почему не ввести политической отдѣлы и въ военную періодическую печать, почему не издавать военно-политическихъ газетъ. Поэтому появленіе довольно значительнаго числа этихъ газетъ, съ различными политическими партійными оттѣнками, хотя бы до газетъ типа «Окопной правды», является вполне понятнымъ. Вопросы о цѣлесообразности партійной политической борьбы въ арміи я не касаюсь. Это вопросъ слишкомъ острый и больной, особенно если пишешь подъ впечатлѣніемъ предательства, имѣвшаго мѣсто и на юго-западномъ фронтѣ, и на Петроградскомъ. Важно лишь установить, что армія теперь разбилась на большое число политическихъ партій и что каждая изъ этихъ партій имѣетъ право на свой партійный печатный органъ, освѣщающій жизнь народа съ партійной точки зрѣнія и отвѣчающій партійнымъ интересамъ.

Но я, издавна причастный къ литературѣ, совершенно не представляю себѣ роли въ арміи официальной военной газеты, какъ политическаго органа.

Очевидно, что эта «политическая» газета будетъ отвѣчать запросамъ только извѣстной политической партіи арміи, и, быть можетъ, даже и не самой большой. Поэтому остальные подписчики окажутся въ положеніи людей, получающихъ на свои деньги совсѣмъ не то, что они хотѣли бы. Нѣкоторые, значительно расходящіеся съ политической платформой газеты, будутъ вышвыривать газету съ озлобленіемъ или пренебреженіемъ; другіе попросту не будутъ читать ее. Вѣришь же всего, что каждый, интересующійся политической жизнью страны, подыщетъ себѣ соответствующую общеполитическую газету, съ опредѣленной, неизмѣняющейся политической платформой, а на «политическую», издаваемую на казенныя деньги газету — Армія и Флотъ Свободной Россіи — махнетъ рукой.

Вѣдь въ самомъ дѣлѣ: кто можетъ поручиться за то, что

эта казенная газета, руководимая из кабинета военного министра, не будет — сегодня социаль-демократической, завтра социаль-революционной, послѣ завтра кадетской, октябристской и пр., до большевистской включительно. Ясно, что офиціозная военная и политическая газета должна стоять на одной политической платформѣ съ военнымъ министромъ, а потому, напр., газета въ періодъ министерства А. П. Гучкова должна имѣть совершенно иной политическій обликъ, чѣмъ въ періодъ министерства А. Ф. Керенскаго. А такъ какъ опыты другихъ государствъ учить насъ, что военные министры въ республиканскихъ и парламентарныхъ государствахъ смѣняются весьма часто (во Франціи, напр., съ 1871 г. средняя продолжительность пребыванія министра у власти равна 2—3 мѣсяцамъ), то и политическая газета Армія и Флотъ Свободной Россіи превратится, да простятъ мнѣ это сравненіе, въ хамелеона или въ блаженной памяти щедринскую газету «Чего изволите». Кому при этихъ условіяхъ нуженъ политическій отдѣлъ въ новой газетѣ, только отнимающій мѣсто отъ насущныхъ военныхъ вопросовъ? вѣдь какъ никакъ, а почему-то приказы по в. в. начали печататься въ новой газетѣ рѣже и съ еще большимъ запозданіемъ, чѣмъ въ «Р. Инвалидѣ».

Не могу не отмѣтить еще одного обстоятельства, которое явится существеннымъ тормазомъ въ веденіи политическаго отдѣла газеты, — обстоятельство практическаго свойства.

Дѣло въ томъ, что политическій отдѣлъ требуетъ особенно талантливыхъ и притомъ постоянныхъ сотрудниковъ. Понятно, что ни одинъ уважающій себя газетный работникъ не согласится работать въ газетѣ, могущей въ каждую минуту переимѣнить свой политическій обликъ до неузнаваемости, и газетѣ придется вести дѣло съ случайными или же болѣе гибкими въ политическомъ отношеніи сотрудниками. Едва ли это обстоятельство будетъ отвѣчать интересамъ подписчиковъ.

Поэтому превращеніе *военной* газеты «Русскій Инвалидъ» въ *военно-политическую* газету — «Армія и Флотъ свободной Россіи» — отнюдь не послужитъ славъ инициаторовъ этого дѣла, а армія наша лишится стараго, почтеннаго органа, который содѣйствовалъ, какъ никакъ, созданію Великой Россіи. Какова же будетъ роль новой газеты — покажетъ будущее.

Юрій Лазаревичъ.

ВОЙНА.

Юго-западный фронтъ.

1-го іюля. На нижнемъ теченіи рѣки Ломницы перестрѣлка.

Юго-западнѣе Калуца противникъ нѣсколько разъ атаковалъ наши войска, занимающія фронтъ Добровляны — Новица; всѣ атаки отбиты. Во время боевъ въ указанномъ районѣ нами захвачено въ плѣнъ 16 офицеровъ и свыше 600 солдатъ.

Въ районѣ Лыдзяны наши войска послѣ ряда упорныхъ атакъ сбили австрійцевъ съ позицій и захватили около 1,000 плѣнныхъ и пулеметы.

На переправахъ черезъ р. Ломницу у Перехинско противникъ ведетъ наступленіе, пытаясь отбросить наши части на правый берегъ рѣки Ломницы.

Наше наступленіе на фронтѣ Сливки—Ясень встрѣчаетъ энергичное сопротивленіе со стороны противника.

2-го іюля. На нижнемъ теченіи р. Ломницы ружейная и артиллерійская перестрѣлка.

Сѣверо-восточнѣе Калуца германцы съ утра 2-го іюля повели ожесточенныя атаки, пытаясь отбросить наши войска за р. Ломницу. Слабый числомъ, но сильный духомъ Кинбургскій пѣхотный полкъ, на участокъ котораго обрушилась главная масса германцевъ, отбилъ атаки. Командующій Кинбургскимъ полкомъ подполковникъ Симоновскій былъ раненъ. Вслѣдъ затѣмъ, увлекаемый помощникомъ командира полка, доблестнымъ капитаномъ Осиповымъ, кинбургыцы перешли въ наступленіе, отбросили противника, нанесли ему потери и захватили плѣнныхъ и пулеметы.

Бой на фронтѣ Ландестреу—Лыдзяны—Красно продолжался весь день. 2-го іюля послѣ горячаго боя австрійцы были выбиты изъ д. Лыдзяны и прижаты къ р. Ломницѣ; однако подъ натискомъ подошедшихъ къ противнику подкрѣпленій со стороны Рознатова и въ виду большихъ потерь въ офицерскомъ составѣ, наши войска принуждены были нѣсколько отойти и закрѣпиться на восточной окраинѣ упомянутой деревни. За бой 2-го іюля взятъ въ плѣнъ 16 офицеровъ и около 900 австро-германцевъ и захвачено нѣсколько пулеметовъ.

Всего за время послѣдней операціи съ 18-го по 30-е іюня взято въ плѣнъ 834 офицера, 35,809 солдатъ, захвачено 93 орудія (тяжелыхъ и легкихъ), 28 траншейныхъ орудій, 403 пулемета, 44 миномета, 45 бомбометовъ, 3 огнемета, 2 самолета и большое количество боевыхъ припасовъ и инженернаго имущества.

3-го іюля. Сѣверо-восточнѣе Калуца германцы съ утра вели настойчивыя атаки, отбитыя нашими войсками. По тактическимъ соображеніямъ наши войска, занимавшія лѣвый берегъ нижняго теченія р. Ломницы, отведены на ея правый берегъ, оставивъ Калуцъ и обезпечивъ за собою важныя переправы черезъ р. Ломницу.

Въ районѣ Новица—Лыдзяны—Красна наши войска продолжали вести атаки, имѣя цѣлью отбросить противника за р. Ломницу. Противникъ оказывалъ упорное сопротивленіе. Съ наступленіемъ вечера его густыя цѣпи перешли въ контръ-наступленіе со стороны деревень Берлохи-Каменка и первоначально потѣснили наши войска и заняли дер. Новица. Подошедшими свѣжими резервами противникъ былъ выбитъ изъ упомянутой деревни. Въ отраженіи атакъ противника принимали энергичное участіе Дагестанскій и Кабардинскій конные полки въ пѣшемъ строю. Во время атакъ противникъ понесъ большія потери.

4-го іюля. Сильный артиллерійскій огонь противника въ районахъ дер. Потуторы южнѣе Бржезанъ) и гор. Галича.

Южнѣе дер. Новица, къ югу отъ Калуца, части противника послѣ сильной артиллерійской подготовки атаковали и захватили одну изъ высотъ.

Наши части немедленно отошли на линію р. Бережницы. Спустя часъ, противникъ со стороны дер. Новицы снова атаковалъ наши части, но молодецкой контръ-атакой частей нашей пѣхоты и конницы противникъ былъ отброшенъ, и нами снова была занята вышеупомянутая высота.

5-го іюля. Ночной атакой наши части овладѣли селеніемъ Новица (южнѣе Калуца), но понесли при этомъ большія потери и были отведены на восточную окраину этой деревни. Двѣ атаки противника на вышеупомянутыя наши части были отбиты огнемъ.

6-го іюля. Послѣ сильной артиллерійской подготовки противникъ неоднократно атаковалъ наши части на фронтѣ Пеняки—Гарбузовъ, что въ 30 вер. южнѣе Бродъ, но первоначально всѣ атаки были отбиты. Въ 10 час. 607 Млыновскій полкъ, находившійся на участкѣ Башкувъ—Манаювъ (въ томъ же районѣ) самовольно оставилъ окопы и отошелъ назадъ, слѣдствіемъ чего явился отходъ и сосѣдей, что дало возможность противнику развить свой успѣхъ. Наша неудача объясняется въ значительной степени тѣмъ, что подъ вліяніемъ агитаціи большевиковъ многія части, получивъ боевой приказъ о поддержаніи атакованныхъ частей, собирались на митинги и обсуждали, подлежитъ ли исполненію приказъ, причѣмъ нѣкоторыя части отказывались отъ выполненія боевыхъ порученій, уходили съ позицій безъ всякаго давленія противника. Усилія начальниковъ и комитетовъ побудить къ исполненію приказа были бесполезны.

Восточнѣе Бржезанъ, къ югу отъ Шибалина, австро-германцы послѣ повторныхъ атакъ овладѣли первой линіей нашихъ окоповъ. Попытки противника атаковать насъ къ югу отъ Бржезанъ были отбиты огнемъ.

Западнѣе Галича части, занимавшія деревню Блудники оставили ее, чѣмъ воспользовался противникъ и занялъ ее. Попытка вернуть деревню не удалась.

7-го іюля. На Золочевскомъ направленіи противникъ,

развивая прорывъ, продолжалъ въ теченіе 7-го іюля дальнѣйшее наступленіе въ общемъ направленіи на Тарнополь. Наши войска въ массѣ, не проявляя должной устойчивости, а мѣстами не выполняя боевыхъ приказовъ, продолжали отходить и къ вечеру задержались на линіи Ренювъ—Глядни—Покроливна—Выбудувъ.

На рѣкѣ Ломницѣ въ районѣ д. Новицы противникъ нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе, но былъ отбитъ; съверо-восточнѣ указанной деревни ему удалось овладѣть одной изъ укрѣпленныхъ высотъ.

Въ районѣ устья р. Рымникъ пѣхота противника атаковала наши позиціи, но была отброшена и положеніе возстановлено.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія).

СXXXVII.

Горячее южное солнце, поднявшееся надъ землей въ половинѣ мая, рассыпая свои огненные лучи, рѣзко обозначило въ придунайскомъ районѣ и южной части Румыніи начало лѣта.

Съ ранняго утра уже чувствуется жара, дѣлающаяся особенно сильной отъ полудня до 3, 4 часовъ дня.

Густая пыль поднимается надъ дорогами и, благодаря отсутствію вѣтра, стоитъ стѣной въ воздухѣ, покрывая проезжающихъ людей, лошадей и повозки сѣрымъ толстымъ слоемъ.

Интендантство своевременно не подвезло лѣтней одежды, и одѣтые въ папахи, теплыя ватныя куртки и ватныя же шаровары солдаты изнываютъ отъ жары.

Въ этомъ случаѣ наглядно проявляется то поразительное свойство русскихъ солдатъ мириться съ самой ужасной обстановкою и условіями, что страшно удивляетъ нашихъ сосѣдей французовъ, авіаціонный отрядъ которыхъ расположенъ по сосѣдству.

— Послушайте, вѣдь это прямо мученики, — указываетъ французскій лейтенантъ на одѣтыхъ по-зимнему медленно бредущихъ пѣхотныхъ солдатъ.

— Это ужасъ! Развѣ возможно въ такую жару быть одѣтымъ по-зимнему, неужели нельзя получить лѣтняго платья...

Я беспомощно развожу руками и объясняю, что какія-то затрудненія въ тылу явились причиною несвоевременной доставки интендантствомъ лѣтняго обмундирования.

— Какая благодарная почва для возникновенія неудовольствія въ арміи: кормятъ плохо, одѣваютъ еще того хуже. Только можно удивляться, что еще нѣтъ рѣзкихъ протестовъ противъ такихъ порядковъ. У насъ, французовъ, давно бы солдаты шумѣли...

— Какой вы особенный народъ, русскіе!!

И въ этихъ словахъ чувствуется преклоненіе передъ свойствами русскаго народа и его долготерпѣніемъ, поражающими всѣхъ иностранцевъ.

Пріѣздъ въ районъ корпуса представителей Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ вноситъ необычайное оживленіе въ части.

Съ огромнымъ нетерпѣніемъ всѣ солдаты ожидаютъ пріѣзда въ мѣсто своей стоянки, готовясь къ приему гостей и заготовляя цѣлый рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ предполагается отъ нихъ услышать.

Наконецъ получается извѣстіе, что депутаты пріѣдутъ къ 5 ч. дня, и къ этому времени обширная площадка, служащая для всѣхъ митинговъ, покрыта огромной тысячною

толпою солдатъ различныхъ войсковыхъ частей, составляющихъ гарнизонъ мѣстечка. Оркестръ играетъ марсельезу, и подъ ея звуки подъѣзжаетъ коляска, изъ которой выходитъ депутатъ-рабочій, молодой еще человекъ, въ поношенномъ рабочемъ костюмѣ, занимающій мѣсто на трибунѣ.

Простымъ языкомъ, шагъ за шагомъ, развертываетъ онъ передъ слушателями картину революціи, и съ особеннымъ напряженнымъ вниманіемъ вслушиваются солдаты въ каждое слово депутата. Все каждому изъ слушателей отлично извѣстно, но рассказъ очевидца придаетъ сухому перечню событій жизнь, вызывая возгласы одобренія.

Одна за другой въ это время передаются на трибуну записки съ вопросами, и, закончивъ рѣчь, депутатъ послѣ небольшого отдыха принимается за новую задачу дать свое компетентное въ глазахъ солдатъ разъясненіе по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, которыя ихъ интересуютъ и волнуютъ.

Обрисовавъ Ленина, его систему, отвѣтивъ на вопросы о войнѣ, анекдоты и контрибуціяхъ и давъ разъясненія правильныя, но съ узкой партійной окраскою, ораторъ переходитъ къ рѣшенію вопросовъ военныхъ, но къ сожалѣнію оказывается въ этой отрасли неосвѣдомленнымъ, а поэтому быстро запутывается въ различныхъ положеніяхъ, изъ которыхъ ему удается выйти лишь при помощи нѣсколькихъ офицеровъ, шопотомъ дающихъ ему разъясненія.

— Обратите вниманіе, вѣдь все то, что говоритъ этотъ депутатъ, каждый изъ насъ ежедневно повторялъ солдатамъ съ этой же трибуны, — дѣлится своими впечатлѣніями подполковникъ Д. Но къ нашимъ словамъ относились съ недоверіемъ, а ему вѣрятъ безусловно, даже соглашаясь съ явно неправильными объясненіями.

— Но все-таки его пріѣздъ внесетъ большое успокоеніе въ солдатскую массу; они сами теперь видятъ, что мы говорили то же самое.

— Такъ-то оно такъ, но все-таки вѣдь онъ каждымъ словомъ подчеркивалъ солдатамъ, что они сила и что въ настоящее время офицеры обязаны считаться съ каждымъ рѣшеніемъ солдатъ...

— А затѣмъ, какое неправильное разъясненіе далъ этотъ депутатъ о правѣ роты обсудить даже въ боевой обстановкѣ распоряженіе начальника для боя и лишь потомъ въ концѣ поправился и высказалъ, что въ этихъ случаяхъ должна быть согласованность дѣйствій въ выполненіи распоряженій команднаго состава...

Дѣйствительно приходится пожалѣть о недостаточной освѣдомленности лицъ, выступающихъ съ разъясненіями по военнымъ вопросамъ, каждое неправильное толкованіе которыхъ ведетъ къ увеличенію путаницы въ понятіяхъ слушателей.

Вопросы боевые, отошедшіе на задній планъ, постепенно стали вновь обсуждаться, какъ только прилетѣли слухи о возможности въ недалекомъ будущемъ наступленія. Вначалѣ робко, крайне неувѣренно, а затѣмъ уже опредѣленно заговорили всѣ, что наступленіе уже началось...

Движеніе къ фронту госпиталей, лазаретовъ и обозовъ являлось подтвержденіемъ первыхъ слуховъ, и невольно у офицеровъ даже при нѣкоторой неувѣренности въ результатахъ будущихъ операцій невольно вырвался вздохъ облегченія.

— Слава Богу; авось мы на время забудемъ всѣ эти безконечныя рѣчи и, занявшись дѣломъ, приведемся снова въ порядокъ, — тотчасъ же высказался всегда отражавшій настроеніе офицеровъ подполковникъ Д.

— Пули и снаряды самое лучшее средство заставить задуматься надъ общимъ положеніемъ...

Извѣстіе, что сосѣдняя съ нами армія, кажется, уже наступаетъ, принято было значительной частью солдатъ съ искреннею радостью. Но въ то же время телеграммы газетъ о томъ, что прибыли какіе-то австрійскіе парламентары, отправленные уже въ Петроградъ, страшно волнуютъ большинство, убѣжденно считающихъ, что нельзя наступать, если Австрія начала мирные переговоры, выслать для этого какихъ-то двухъ генераловъ.

Газеты большевиковъ, привозимыя въ большомъ количествѣ въ армію, сбиваютъ съ толку всѣхъ неуравновѣшен-

ныхъ людей, и они, прочитавъ какую-нибудь до нельзя дикую статью, считаютъ высказываемыя ею положенія правильными, и съ пѣнсю у рта начинаютъ спорить съ несогласными.

— Какая неразбериха! Ужасное время! вздыхаетъ полковой священникъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ вслушивающійся во всѣ споры и разговоры.

— Ничего никто не хочетъ слушать. Признаютъ всѣхъ буржуями, безъ разбора. Вчера восторгались Керенскимъ и его декларацией правъ солдата, сегодня же прочитали въ газетѣ «Правда», статью, страшно критикующую эту декларацию, называющуюся декларацией безправія и, не разбираясь, признали такое опредѣленіе правильнымъ, а Керенскаго причислили къ буржуямъ, незаслуживающимъ довѣрія.

— Темнота среди нихъ полная, а тѣ немногіе, которые кое-что читали, все понимаютъ по своему и сбиваютъ поэтому другихъ съ толку.

— Зато всѣ выпады крайнихъ лѣвыхъ произвели удивительную перемену во взглядахъ, — сообщаетъ докторъ В.

— Въ общемъ, и среди солдатъ стало обозначаться значительное поправленіе, — дружно подтверждаютъ командиры эскадроновъ.

Уже большія группы опредѣленно высказываются за необходимость установить должный порядокъ и тяготятся настоящимъ положеніемъ.

Южные жары наступили, сжигая на всѣхъ горахъ травяную растительность и придавая горнымъ склонамъ желтовато-сѣрый цвѣтъ. Съ ранняго утра солнце быстро нагреваетъ воздухъ, а къ полудню жара становится нестерпимою, и всѣ люди и животныя стремятся укрыться въ тѣнь. Но въ домахъ температура повышается и дѣлается душно. Жители сѣверныхъ губерній изнываютъ и не находятъ себѣ мѣста. Лишь послѣ заката солнца свѣжій вѣтерокъ несетъ прохладу, разсѣвая болотныя испаренія...

На позиціяхъ тишина. Изрѣдка наша артиллерія посылаетъ нѣсколько снарядовъ къ неприятелю, который въ отвѣтъ шлетъ также одну-двѣ очереди и снова все затихаетъ, давая впечатленіе что военныя дѣйствія какъ будто прекратились. Зато эта временная безопасность на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще недавно лилась кровь, даетъ возможность жить почти въ мирной обстановкѣ, занимаясь косябою травы для лошадей и ловлей рыбы въ рѣкѣ и озерахъ.

Невыдача интендантствомъ лѣтняго обмундирования, за неполученіемъ его изъ тыла, создаетъ особо тяжелыя условія для солдатъ, одѣтыхъ, несмотря на палящую жару, въ ватныя куртки, шаровары и зимнія папахи. Не выдерживая этой муки, большинство снимаетъ все зимнее и ходитъ въ одномъ бѣльѣ. Группы купающихся видны на берегу рѣки, создавая картину мирной лагерной жизни.

Дикіе гуси, утки и различная болотная дичь выются близъ людей, наполняя окрестности своими криками и вызывая у солдатъ страстное желаніе сдѣлать по нимъ хотя бы одинъ выстрѣлъ изъ винтовки.

Тихая жаркая погода иногда рѣзко измѣняется. Откуда-то изъ-за горъ выползаютъ темныя тучи, покрывающія весь небосклонъ. Гремятъ страшные раскаты грома, сверкаютъ зигзаги молній, и кажется, что черезъ минуту разразится ливень, но порывы вѣтра уносятъ тучи, и сухая гроза пронесется, не давъ высохшей землѣ ни капли дождя.

Но иногда дождь начинаетъ идти какъ изъ ведра, образуя бурные потоки дождевой воды, соскальзывающей со склоновъ и возвышенностей, смочивъ лишь верхній тонкій слой земли и наполняя всѣ низкія мѣста.

Черезъ часъ-другой гроза проходитъ, и снова начинаются жаркіе дни со свѣжими почти холодными ночами.

Затишье на фронтѣ даетъ возможность получить отпускъ и хоть на время выѣхать изъ района военныхъ дѣйствій.

Трехмѣсячная работа по устройству полковой жизни на новыхъ основаніяхъ, съ примѣненіемъ новыхъ взглядовъ и отношеній, сильно отразилась на нервной системѣ, у многихъ настоятельно требующихъ отдыха въ болѣе спокойной обстановкѣ.

Не даромъ большинство офицеровъ, вспоминая это время, признаютъ его болѣе тяжелымъ, чѣмъ цѣлый годъ боевой и походной жизни. Къ счастью туманъ въ понятіяхъ началъ проясняться, а отношенія установились, вслѣдствіе чего служба снова стала идти по заведенному порядку, и лишь въ немногихъ частяхъ проявилось броженіе, принимавшее иногда и рѣзкія формы, вызывавшія дружное осужденіе всей массы солдатъ другихъ частей.

Въ вагонахъ румынской дороги страшная тѣснота: масса отпускныхъ и командированныхъ военныхъ всѣхъ чиновъ, румынскіе офицеры и солдаты и мѣстные румынскіе обыватели переполняютъ всѣ отдѣленія, переходы и площадки вагоновъ. Разговоръ слышится на русскомъ, румынскомъ и французскомъ языкахъ. Большинство пассажировъ мирится съ неудобствами и лишь изрѣдка кое-гдѣ высказываетъ неудовольствіе, на занятіе русскими солдатами мѣсть въ вагонахъ 1-го и 2-го классовъ.

На всѣхъ попутныхъ станціяхъ, загроможденныхъ интендантскими и артиллерійскими грузами, идетъ спѣшная работа по прокладкѣ новыхъ путей и тупиковъ. Огромные склады сѣна, муки и ячменя наглядно подтверждаютъ, что тяжелая полоса, съ большими недостатками по снабженію уже миновала, и подвозъ всего въ армию значительно увеличился, что даетъ возможность образовать большіе запасы на будущее время.

На лугахъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ дороги, видны большія стада рогатаго скота, поправившагося на подножномъ кормѣ.

Засѣянные поля съ отличными хлѣбами обѣщаютъ хорошую урожай и вызываютъ одобреніе пассажировъ...

Лишь темнота заставляетъ прекратить наблюденіе, а усталость, несмотря на всѣ неудобства, беретъ свое, и пассажиры сидя засыпаютъ тревожнымъ сномъ до разсвѣта, первые лучи котораго освѣщаютъ виднѣющуюся издалека румынскую столицу Яссы.

Расположенный на возвышенности среди невысокихъ горъ, городъ открывается красивою панорамой, окруженный зеленою рамкою полей и луговъ.

Превратившись въ главную базу по снабженію всѣхъ армій, находящихся въ Румыніи, станція Яссы поражаетъ въ настоящее время огромнымъ протяженіемъ своихъ путей, заставленныхъ вагонами съ самыми разнообразными грузами, около которыхъ видны сотни людей, занимающихся разгрузкою. Тутъ же стоятъ безконечныя обозы, съ шумомъ двигаются грузовые автомобили и проходятъ русскія и румынскія войсковыя части.

На самой платформѣ вокзала и около него сплошная толпа солдатъ, ожидающихъ поѣздовъ, въ особенности многочисленная около палатокъ съ надписью «Питательный пунктъ В. М. Пуришкевича».

— Идемте въ столовую, — предлагаетъ намъ попутчикъ-офицеръ! — Здѣсь вѣдь кромѣ какъ у Пуришкевича ничего, не достанете. Надо закусить, а то рискуете остаться голодными.

— Столовая, устроенная въ гессенской палаткѣ, переполнена офицерами и солдатами.

— Однако какъ измѣнился внѣшній видъ столовой — неволью высказываетъ удивленіе раньше насъ вошедшій офицеръ.

Еще недавно я здѣсь былъ, а теперь картина совершенно другая...

— Ни бѣлыхъ скатертей, ни цвѣтовъ...

У насъ теперь введены демократическія начала, — тотчасъ же объясняетъ подошедшій къ намъ завѣдывающій столовой

— Какъ видите, вмѣстѣ и офицеры и солдаты...

— Что жъ это только можно привѣтствовать какъ лишній случай для встрѣчъ офицеровъ съ солдатами за обѣденнымъ столомъ.

Мы занимаемъ мѣсто и разсматриваемъ обстановку и собравшихся многочисленныхъ посѣтителей. Офицеры, чиновники, врачи, солдаты сидятъ въ перемѣшку, разговаривая съ сосѣдями.

Большіе столы, поставленные покоемъ, покрыты сомнительной свѣжести скатертями. Изгрызенныя деревянныя ложки, плохо почищенные ножи и вилки, куски хлѣба на столахъ и крошки по всей скатерти создаютъ неприглядное впечатлѣніе плохой харчевни.

Два санитаря солдата подаютъ кушанья, ставя тарелки для новыхъ посѣтителей прямо на крошки, оставшіяся отъ только что пообѣдавшихъ.

Супъ изъ сухихъ овощей и кусокъ вареной говядины съ макаронами, политыми нѣсколькими каплями помидороваго соуса — это обѣдъ, который предлагается за 70 коп.

На лицамъ сидящихъ замѣтно недовольство, которое высказываютъ и вслухъ.

— Однако какъ плохо сталъ кормить Пуришкевичъ, прямо удивительно, — возмущается заурядъ-чиновникъ.

— Вѣдь если такой борщъ дать солдатамъ въ ротъ, цѣлый скандалъ сдѣлаютъ; — подтверждаетъ сидящій рядомъ подпрапорщикъ.

— Ни навара, ни вкуса, вода да коренья, да еще перцу съ лавровымъ листомъ не пожалѣли.

— Лучше бы давали борщъ да кашу, но только хорошо приготовленные, и вкуснѣе и сытнѣе...

Невольно приходится сказать, что, введя демократическія начала, администрація питательнаго пункта совершенно не обратила вниманія на необходимость при этомъ еще болѣе удѣлять вниманія чистотѣ, поддерживать которую нужно вдвое больше. Къ сожалѣнію повидимому демократизація здѣсь понимается какъ возможность, не считаясь съ посѣтителями, кормить ихъ въ самыхъ примитивныхъ условіяхъ, не приучая къ хорошему, а, напротивъ, какъ бы стремясь и привыкшихъ къ чистотѣ стола отучить отъ такой дурной привычки.

Надо думать, что слава питательныхъ пунктовъ В. М. Пуришкевича при такихъ порядкахъ быстро улетучится.

На серединѣ стола видна группа кавалерійскихъ офицеровъ, среди которыхъ слышится громкій голосъ сѣдоусаго поручика, рассказывающаго о только что ликвидированныхъ беспорядкахъ въ N пѣхотной дивизіи.

Всѣ слушатели страшно возмущаются этимъ печальнымъ инцидентомъ, вносящимъ разруху въ армію.

— У нихъ вѣдь началось все очень давно, но на это не обращали должнаго вниманія. Все чего-то ждали, и никакихъ мѣръ не принимали. Часть офицеровъ, конечно зеленой молодежи и заласныхъ, начали проповѣдовать, что они, принимая всѣ права, предоставленныя имъ новымъ строемъ, не признаютъ никакихъ обязанностей по отношенію правительства, такъ какъ ихъ призвали въ армію принудительно. Около нихъ стали группироваться солдаты, выдвинувъ требование немедленнаго заключенія мира. Въ конечномъ результатѣ все въ дивизіи разстроилось, и создалась анархія.

— А что можно было сдѣлать — задаетъ вопросъ капитанъ съ номеромъ одного изъ бунтовавшихъ полковъ на погонахъ.

— Когда вначалѣ хотѣли подпоручика Филипова удалить подъ предлогомъ командировки въ комиссію, сейчасъ же солдаты зашумѣли, потребовавъ, чтобы его не смѣли никуда назначать внѣ полка. Начальство какъ и всегда сейчасъ же растерялось и уступило.

— А самое главное поздно обратилось за помощью къ армейскому комитету, — опредѣленно высказывается саперный унтеръ-офицеръ.

Если бы это своевременно сдѣлали, повѣрьте, никакихъ беспорядковъ бы не было.

Рядомъ въ другой группѣ темою для разговора служить будущее наступленіе.

Въ одинъ голосъ и солдатами и офицерами высказывается необходимость скорѣйшаго начала активныхъ дѣйствій, но у всѣхъ слышится затаенная тревога и неувѣренность въ томъ, что всѣ части проникнулись этимъ сознаниемъ.

Пропаганда большевиковъ и газеты ихъ направленія внесли большой разладъ въ армію, собравъ много сторонниковъ, проповѣдывающихъ пассивную оборону и заключеніе мира во что бы то ни стало.

Лишь въ послѣднее рѣчи Керенскаго во время его поѣздокъ по фронту внесли успокоеніе, вызвавъ объединеніе болѣе сознательной части солдатъ, уяснившихъ себѣ, что безъ дисциплины и порядка, армія не въ состояніи выполнить возложенныхъ на нее государствомъ обязанностей по защитѣ русской земли.

Разумѣется, нужно время, чтобы новая дисциплина долга была твердо усвоена всей арміею, въ которой неминуемо въ это переходное время происходятъ и шероховатости, неизбежныя въ такомъ огромномъ дѣлѣ какъ переустройство ея на новыхъ основаніяхъ, ставящихъ всѣхъ начальниковъ въ особое положеніе конституціонныхъ въ обыкновенное время монарховъ, опирающихся на выборные комитеты и суды и превращающихся въ диктаторовъ въ боевой обстановкѣ.

Д. Н. Логофетъ.

Г. Федоръ Степунъ, отвѣтственный редакторъ политическаго отдѣла новой газеты «Армія и флотъ свободной Россіи» (бывшій «Русскій Инвалидъ»), пишетъ въ этой газетѣ о «Большевизмѣ и контръ-революціи». По его мнѣнію, нужно, выступая съ критикой большевиковъ-ленинцевъ, тщательно различать идейный большевизмъ и большевиковъ.

Каждый разъ, когда вожди социалистическаго большинства выступали съ критикой большевиковъ, ленинцевъ, устно ли, или въ печати, они тщательно оговаривались, что говорятъ не объ идейномъ большевизмѣ, съ которымъ они не согласны, но который также уважаютъ, какъ всякое честное мнѣніе открытаго противника, но лишь о большевикахъ, какъ о людяхъ опредѣленнаго строя мыслей и чувствъ, глубоко искажающаго природу теоретическихъ лозунговъ идейнаго большевизма.

Эти оговорки были въ свое время конечно необходимы, въ нихъ звучала глубокая социалистическая вѣра въ создающую силу безусловно свободнаго слова, глубокое уваженіе къ отдѣльнымъ вождямъ большевизма, какъ къ нѣкогда виднымъ фигурамъ русскаго социалистическаго движенія, и наконецъ, тотъ энтузіазмъ довѣрія къ теченію революціи, который такъ естествененъ, и даже больше, такъ обязателенъ для каждаго органическаго революціонера.

Всѣ эти разсужденія лишній разъ напоминаютъ неподбѣжденному читателю о томъ расхожденіи съ дѣйствительностью, съ жизнью, которое присуще большинству социалистическихъ ученій и которое приводитъ ихъ на границу утопій. Интересна и характерна манера обращенія съ фактами, подтверждающими это расхожденіе. Идея-то, по заявленію г. Степуна, какъ и всякая идея, заслуживаетъ уваженія, а большевики не заслуживаютъ, хотя если говорить серьезно, они эту свою идею проводятъ въ жизнь весьма послѣдозательно и настойчиво. Однако авторъ статьи настолько заигнотизированъ словомъ «идея», что не можетъ признать большевизмъ, какъ идею, вреднымъ, а склоняется примѣнить къ нему русскую поговорку: «законы святы, да исполнители лихіе супостаты». Но отъ такой постановки вопроса никому не легче, и если явятся болѣе идейные, т. е. искусные работники, то съ большевизмомъ придется примириться. Едва ли это будетъ спасительно для русскаго свободнаго народа.

Революція — эпоха волевыхъ устремленій, эпоха стремительной дѣятельности. Слова и лозунги, выдвигаемые революціей, должны потому характеризовать явленія, о которыхъ они говорятъ съ ихъ дѣйственной стороны. Разъ въ результатъ дѣятельности идейныхъ большевиковъ получается контръ-революціонное движеніе, надо немедленно начать называть всѣхъ большевиковъ контръ-революціонерами, а терминъ «идейнаго большевизма» на время революціи сдать въ архивъ, дабы онъ никого не вводилъ въ заблужденіе и дабы не трепалось по грязи прекрасное слово «идея».

Бойко пишетъ новый политическій сотрудникъ перекрашеннаго «Русскаго Инвалида», но мы посоветовали бы перейти къ болѣе простому слогу, безъ «волевыхъ устремле-

ній», стремительной дѣйственности и т. п. Простыя слова всегда легче доходятъ до ума и сердца читателей, чѣмъ литературныя выкрутасы.

Г. Дорошевичъ пишетъ въ «Русскомъ Словѣ», что на русскую революцію нужно смотрѣть, не подойдя къ ней вплотную, а издали, потому что, подойдя вплотную, можешь увидѣть одни грязныя пятна. Конечно, такой талантливый публицистъ, какъ г. Дорошевичъ, можетъ посредствомъ софизмовъ и обобщеній поднести легковѣрной публикѣ рядъ парадоксовъ, которые она приметъ на вѣру. Однако въ данномъ случаѣ парадоксальность выводовъ слишкомъ бросается въ глаза.

Нельзя отождествлять горсть петроградскихъ крикуновъ и нѣмецкихъ агентовъ со всей революціонной Россіей, поэтому нѣтъ никакого основанія утверждать, какъ то дѣлаетъ г. Дорошевичъ, что

Первымъ словомъ русской революціи было:
— Миръ.

Ея обращеніе къ демократіи всѣхъ странъ.

Великая русская революція, — когда впервые заговорилъ самъ русский народъ — дебютировала великимъ и скрытымъ въ русской душѣ благородствомъ.

Первымъ словомъ ея, обращеннымъ къ странѣ, было:
— Уничтоженіе смертной казни.

Первымъ словомъ, обращеннымъ къ человѣчеству, было:
— Всеобщій миръ.

И смѣяться надъ этимъ „наивнымъ призывомъ“ было близоруко.

Все равно, что упрекать русскаго за то, что онъ заговорилъ по-русски.

Это — его языкъ.

Утвержденіе — что это именно и есть языкъ русскаго, едва ли возможно. Если у насъ есть кучка интернаціоналистовъ, то такія же кучки были, есть и будутъ въ любомъ государствѣ. Правда, что у насъ были Бакунины, Герцены, были гарибальдийцы, т. е. люди, работавшіе для чуждыхъ имъ національностей, но это потому, что они работать въ Россіи не могли. Они бѣжали изъ Россіи и потому вполне естественно, что кипучія силы ихъ нашли себѣ примѣненіе въ иныхъ странахъ.

Мы подтвердили торжественнымъ, передъ всѣмъ міромъ, отказомъ отъ какихъ бы то ни было выгодъ, — отъ аннексій.

Мы, задыхающіеся въ нищетѣ, подтвердили отказомъ отъ контрибуцій.

Пока хвастаться этимъ не приходится, и если наши дѣти уже не будутъ задыхаться въ фицетѣ, потому что мы въ ней окончательно задохнемся послѣ проигранной или даже выигранной, но на основѣ самоопредѣленія народовъ, войнѣ, то оправдать эти отказы не сможетъ и белое перо г. Дорошевича.

Подъ впечатлѣніемъ петроградской июльской контр-революціи начинаютъ проврѣвать многіе крайніе органы печати.

Такъ, напр. «Народное слово» находитъ уже, что надо исключить изъ программы социалистическихъ партій «диктатуру пролетаріата».

Существуетъ, извѣстно, и такая упрощенная правовая психологія ориентировки въ окружающемъ: „пролетарій“ — значить дѣло правое, — „буржуй“ — извѣстное дѣло, лупи его въ морду“. И мы можемъ насчитать много случаевъ реальной опасности соединенія такой психологіи съ пресловутымъ программно-тактическимъ лозгугомъ о „диктатурѣ“. Всероссийскій съѣздъ С.р. и с. д. состоялъ, какъ извѣстно, почти исключительно изъ представителей социалистическихъ партій. Но это обстоятельство не помѣшало гг. „большеви́камъ“ объявить делегатовъ не только с.р., н.с. и трубовиковъ и с.д. меньшевиковъ буржуями (мелкими, правда), кадетами и пр., и пр., а, объявивъ ихъ буржуями, согласно выше, приведенной формулѣ, и прорекламиривать „буржуй“, — что съ ними считается-то? Лупи въ морду! и вопреки мнѣнію и желанію большинства съѣзда организовать сверженіе Временнаго Правительства.

Не трудно предвидѣть, что Всероссийское Учредительное Собраніе, которому предстоитъ задача строительства Земли Русской, по своему составу будетъ несомнѣнно „буржуазьяѣ“ только что закончившагося съѣзда. И что если гг. большевики и большевистствующіе пулеметные полки, увлеченные идеей „диктатуры“, скажутъ и по отношенію къ Учредительному Собранію: „буржуи, лупи въ морду“?

Надъ этой, по нынѣшнимъ временамъ далеко не призрачной опасностью слѣдуетъ призадуматься всѣмъ, кому дорога Россія кому дороги великіе идеалы социализма и предстоящихъ крупныхъ социальныхъ реформъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Временное Правительство, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Устава военно-судебнаго (кн. XXIV С. В. П. 1869 г., изд. 4-е), постановило:

I. Военно-полевые суды отмѣнить.

II. Лицамъ, осужденнымъ военно-полевыми судами, ихъ родственникамъ и свойственникамъ предоставить право просить о пересмотрѣ ихъ дѣлъ военно-окружными судами въ порядкѣ правилъ, установленныхъ прик. по воен. вѣд. 1917 г. № 106.

III. Для тѣхъ случаевъ, когда обвиняемый захваченъ на мѣстѣ преступленія, которое является очевиднымъ, и когда по важности и обстоятельствамъ дѣла возникаетъ надобность въ безотлагательномъ его рассмотрѣніи — установить въ военно-окружныхъ и корпусныхъ судахъ ускоренный порядокъ производства по нижеслѣдующимъ правиламъ:

1. Предварительнаго письменнаго производства по дѣлу, производящемуся въ ускоренномъ порядкѣ, не требуется.

2. Если преступленіе совершено въ мѣстѣ нахождения суда, обвиняемый можетъ быть непосредственно направленъ въ военно-окружный или корпусный судъ съ сообщеніемъ военному прокурору свѣдѣній о составѣ преступленія и свидѣтелей его, съ указаніемъ, что дѣло требуется рассмотреть въ ускоренномъ порядкѣ.

3. Военный прокуроръ, если признаетъ возможнымъ дать дѣлу движеніе въ ускоренномъ порядкѣ, по полученнымъ отъ военнаго начальства свѣдѣніямъ немедленно составляетъ краткій обвинительный актъ, съ указаніемъ обвиненія и свидѣтелей, подлежащихъ вызову, и направляетъ его въ судъ.

4. Предсѣдатель суда немедленно, по полученіи дѣла, даетъ ему ходъ, оглашаетъ обвинительный актъ наличному или вызываемому для того подсудимому и одновременно назначаетъ дѣло къ слушанію, съ вызовомъ или допущеніемъ явки тѣхъ свидѣтелей, которыхъ укажетъ подсудимый, и съ назначеніемъ ему защитника.

5. Дѣла рассматриваются въ общемъ составѣ суда съ военными присяжными засѣдателями и съ соблюденіемъ общихъ правилъ производства.

6. Если при рассмотрѣніи дѣла военные присяжные найдутъ, что дѣло представляется неразъясненнымъ, оно обращается къ производству предварительнаго слѣдствія.

7. Если преступленіе совершено внѣ мѣста нахождения суда, то подлежащее начальство можетъ снести съ военнымъ прокуроромъ о немедленномъ образованіи временнаго военнаго суда на мѣстѣ совершенія преступленія.

8. Военный прокуроръ вноситъ вопросъ этотъ на разрѣшеніе военно-окружнаго или корпуснаго суда, и судъ, въ случаѣ признанія надобности въ безотлагательномъ открытіи временнаго суда, командуетъ для предсѣдательства въ немъ одного изъ военныхъ судей или, при невозможности этого, одного изъ военныхъ слѣдователей.

9. Для исполненія прокурорскихъ обязанностей командуются кто либо изъ военно-прокурорскаго надзора, а при невозможности этого изъ кандидатовъ на военно-судебныя должности или прикомандированныхъ къ надзору или суду лицъ. Въ крайнемъ случаѣ, при отсутствіи такихъ лицъ, обязанности прокурора въ судебномъ засѣданіи могутъ быть возложены на кого-либо изъ военнослужащихъ мѣстнаго гарнизона съ юридическимъ образованіемъ.

10. Для исполненія обязанностей секретаря во временномъ военномъ судѣ ускореннаго производства назначается кто-либо изъ чиновъ мѣстнаго гарнизона, по возможности, съ юридическимъ образованіемъ или опытомъ.

11. Коллегія присяжныхъ засѣдателей образуется по общимъ правиламъ.

12. Производство дѣлъ, направляемыхъ во временный военный судъ, подчиняется правиламъ, въ вышеизложенныхъ 1—6 статьяхъ указаннымъ.

VI. Ввести въ дѣйствіе это постановленіе по телеграфу.

— Военный Совѣтъ положилъ:

1) Установить, въ развитіе 2 части ст. 24 временнаго положенія о резервахъ офицерскихъ и классовыхъ чиновъ,

что вовсе не подлежатъ переводу въ резервъ чиновъ тѣ офицеры, отсутствующіе изъ своихъ частей болѣе четырехъ мѣсяцевъ, кои: а) обучаются на подготовительныхъ курсахъ Николаевской военной академіи или по окончаніи этихъ курсовъ прикомандированы къ полевымъ штабамъ для исправленія вакантныхъ оберъ-офицерскихъ должностей генеральнаго штаба, а равно къ военнымъ училищамъ для чтенія лекцій вмѣсто офицеровъ генеральнаго штаба; б) прикомандированы къ полевымъ штабамъ, изъ числа не окончившихъ еще академическіе курсы, для подготовки къ исправленію должностей генеральнаго штаба или для временнаго исправленія таковыхъ.

2) Полагать офицеровъ, упомянутыхъ въ лит. а пункта 1-го, въ спискахъ своихъ частей не занимающими въ нихъ вакансій (Пр. в. в. 15 іюня № 359).

Приказомъ по военному вѣдомству сего года № 82 въ Петроградскомъ военномъ округѣ и въ мѣстностяхъ, не входящихъ въ районъ театра военныхъ дѣйствій, было отмѣнено учрежденіе военно-полевыхъ судовъ.

Такъ какъ суды эти, созданные въ 1906 г. подъ вліяніемъ политическихъ соображеній стараго правительства, были крайне несовершенны по своему составу и дѣйствовали по отмѣненнымъ нынѣ правиламъ стараго полкового суда, то Временное Правительство, по докладу военного министра, 13-го іюня постановило повсемѣстно отмѣнить военно-полевые суды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что военно-окружные и корпусные суды, по своей отдаленности отъ войскъ и сложности судебной процедуры, не во всѣхъ случаяхъ могутъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ быстроты судебного разбирательства, которыя могутъ вызываться иногда условіями боевой обстановки, и такъ какъ задержка въ движеніи дѣлъ приноситъ ущербъ не только дѣлу правосудія, но и самимъ подсудимымъ,—признано необходимымъ для дѣлъ вполне очевидныхъ, когда обвиняемый задержанъ на мѣстѣ преступления и, по обстоятельствамъ дѣла, возникаетъ надобность въ безотлагательномъ разсмотрѣніи его,—установить для военно-окружныхъ и корпусныхъ судовъ ускоренный порядокъ производства такихъ дѣлъ. При этомъ суды эти дѣйствуютъ въ обычномъ своемъ составѣ, съ военными присяжными засѣдателями, сохраняя всѣ существующія въ нормальномъ процессѣ гарантіи для подсудимаго, получая лишь большую подвижность, возможность скорѣе прибыть на мѣсто преступления и скорѣе разсмотрѣть дѣло (Пр. в. в. 15-го іюня № 361).

Приказано:

1) Въ виду необходимости усилить притокъ пополненія въ дѣйствующую армію вслѣдствіе увольненія солдатъ старше 43 лѣтъ, а также окончанія учебныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ,—всѣхъ солдатъ, прикомандированныхъ къ кадетскимъ корпусамъ и зачисленныхъ сверхъ штата, отчислить отъ корпусовъ въ запасныя части.

2) Въ виду нужды въ строю и въ тыловыхъ частяхъ въ офицерахъ, всѣхъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ кадетскимъ корпусамъ въ должности офицеровъ-воспитателей, переосвидѣтельствовать и признанныхъ годными къ службѣ въ строю—откомандировать отъ корпусовъ, причѣмъ отъ корпусовъ должны быть откомандированы также и нервно-больные офицеры, какъ неспособные къ воспитательской дѣятельности.

3) Въ случаѣ, если по откомандированіи отъ кадетскихъ корпусовъ упомянутыхъ въ пунктѣ 2 офицеровъ, въ корпусахъ будетъ испытываться недостатокъ въ офицерахъ-воспитателяхъ,—обязанности воспитателей поручить преподавателямъ, хотя бы и не состоящимъ въ военныхъ чинахъ (Пр. в. в. 26 іюня № 383).

Дополнить правила, объявленные при пр. в. в. 1915 г. за №№ 563 и 681, 1916 года за №№ 253 и 362 и 1917 г. за №№ 9, 130 и 272, нижеслѣдующими положеніями:

1) Офицерамъ, командированнымъ изъ частей дѣйствующей арміи въ военныя училища (пѣхотныя, артиллерійскія, инженерныя, кавалерійскія, казачьи и спеціальныя классы бывшаго пажескаго корпуса) и въ школы подготовки прапорщиковъ на должности курсового и младшаго офицеровъ, а также ротныхъ командировъ (въ чинѣ не выше подполковника), не успѣвшимъ, вслѣдствіе этого, выполнить цѣликомъ

требованія, установленныя для производства въ слѣдующій чинъ указанными выше приказами, служба на соответствующихъ должностяхъ въ названныхъ училищахъ и въ школахъ подготовки прапорщиковъ можетъ быть засчитана въ цензъ выслуги срока въ томъ случаѣ, если они выполнили на равнозначущихъ должностяхъ въ боевыхъ частяхъ не менѣе половины этого срока.

2) Право на производство въ слѣдующіе чины означенныхъ въ п. 1 офицеровъ, командированныхъ въ выше-названныя училища и школы подготовки прапорщиковъ и ранѣе выполненія половины ценза, установленнаго для соответствующаго чина, и затѣмъ вновь возвратившихся въ боевыя части, опредѣляется тѣми же сроками, кои установлены для офицеровъ, находящихся въ строю, но съ зачетомъ въ эти сроки времени нахожденія въ училищахъ и школахъ въ томъ размѣрѣ, какъ это установлено для лицъ, находящихся въ служебныхъ командировкахъ (п. 7 приказа по в. в. с. г. № 296).

3) Офицерамъ, командированнымъ на службу въ названныя училища и въ школы подготовки прапорщиковъ, вслѣдствіе ранъ, контузій или поврежденій отъ удушливыхъ газовъ, служба въ этихъ училищахъ и въ школахъ на соответствующихъ должностяхъ, по особому ходатайству строевого начальства, можетъ быть засчитана въ цензъ выслуги полного срока на производство въ чинъ и въ томъ случаѣ, если они пробыли въ дѣйствующей арміи на соответствующимъ должностяхъ и менѣе половины требуемаго срока.

То же положеніе распространяется и на офицеровъ, кои были ранены (контужены и проч.), оправившись отъ ранъ (контузій и проч.) и по состоянію здоровья подлежали отправленію въ дѣйствующія части, но съ согласія строевого начальства назначены для несенія службы въ названныя училища и школы подготовки прапорщиковъ.

4) Офицерамъ вышеназванныхъ училищъ и школъ подготовки прапорщиковъ, не бывшимъ въ боевыхъ частяхъ, а затѣмъ назначеннымъ въ дѣйствующую армію, служба въ указанныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ на должностяхъ батальонныхъ и ротныхъ командировъ, а также курсовыхъ и младшихъ офицеровъ, можетъ быть засчитана въ цензъ выслуги полныхъ сроковъ на производство въ слѣдующій чинъ по прибытіи въ боевыя части и по выполненіи затѣмъ въ этихъ частяхъ на соответствующихъ должностяхъ не менѣе половины требуемаго для этого срока.

5) Лица, поименованныя въ ст. ст.: 4 правилъ, объявленныхъ при пр. в. в. 1915 г. №№ 563 и 681, четвертой лит. А тѣхъ же правилъ, по редакціи пр. в. в. 1916 года № 362, седьмой—правилъ, объявленныхъ при пр. в. в. 1916 г. № 253, шестой—правилъ при пр. в. в. сего года №№ 9, 11—правилъ при пр. в. в. сего года №№ 130 и 7—такихъ же правилъ при пр. в. в. сего года № 272, состоящія на соответствующихъ должностяхъ въ училищахъ и школахъ подготовки прапорщиковъ, могутъ быть удостовѣрены къ установленію подлежащаго старшинства при условіи выслуги въ боевыхъ частяхъ не менѣе половины установленнаго для этого срока.

6) При производствѣ офицеровъ, командированныхъ изъ дѣйствующей арміи въ названныя училища и школы подготовки прапорщиковъ (п. п. 1 и 2) старшинство въ новомъ чинѣ отдается со дня выполненія условій для производства въ данный чинъ, считая, какъ цензъ, выполненный въ дѣйствующей арміи, такъ и въ училищахъ и школахъ подготовки прапорщиковъ.

7) При производствѣ офицеровъ, командированныхъ изъ названныхъ училищъ и школъ подготовки прапорщиковъ въ дѣйствующую армію (п. 4) старшинство въ новомъ чинѣ отдается со дня выполненія условій, установленныхъ для производства въ данный чинъ, но не ранѣе, какъ со времени выслуги въ дѣйствующей арміи на соответствующихъ должностяхъ половины установленнаго срока.

8) Представленія къ производству и къ пожалованію старшинства офицерскихъ чиновъ, состоящихъ въ названныхъ училищахъ и школахъ подготовки прапорщиковъ, дѣлаются по формѣ награднаго листа и направляются въ

Главный Штаб: на офицеровъ училищъ черезъ тѣ учрежденія, коимъ училища эти подвѣдомственны, школы подготовки прапорщиковъ пѣхоты—черезъ начальниковъ штабовъ подлежащихъ военныхъ округовъ, Петроградской школы подготовки прапорщиковъ инженерныхъ войскъ—черезъ Главное Военно-Техническое Управление и Екатеринодарской школы подготовки прапорщиковъ казачьихъ войскъ—черезъ наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, причемъ на офицеровъ, командированныхъ изъ дѣйствующей арміи—съ приложеніемъ соотвѣтствующаго удостовѣренія строевого начальства дѣйствующей арміи (Пр. в. в. 1917 г. № 296).

9) Представленія къ производству и къ пожалованію старшинства офицеровъ, командированныхъ изъ военныхъ училищъ и школъ прапорщиковъ въ дѣйствующую армію, дѣлаются на общихъ основаніяхъ, съ приложеніемъ удостовѣренія начальства помянутыхъ училищъ и школъ (Пр. в. в. 26 іюня № 387).

◆ Согласно заключенію гл. упр. ген. шт., офицеры, несущіе службу въ округахъ, въ случаѣ ихъ заболѣванія, причисленію къ установленнымъ категоріямъ эвакуированныхъ не подлежатъ, къ такимъ чинамъ должны быть примѣняемы правила и законоположенія мирнаго времени (Пр. Петр. в. о. 22 іюня № 344).

◆ Военнымъ министромъ утверждено предположеніе о назначеніи бѣжавшихъ изъ непріятельскаго плѣна солдатъ, а также инвалидовъ изъ офицеровъ и солдатъ, — въ команды для завѣдыванія находящимися на работахъ непріятельскими военно-плѣнными.

Согласно означеннаго предположенія содержаніе и вознагражденіе за завѣдываніе относится на счетъ тѣхъ работодателей, у которыхъ военноплѣнные находятся на работахъ, по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ и при посредствѣ воинскихъ начальниковъ, къ которымъ будутъ поступать требованія на офицеровъ и солдатъ вышеозначенной категоріи. Перевозка ихъ къ мѣстамъ назначенія должна производиться за счетъ казны по предложеніямъ лит. А; вооруженіе и снаряженіе также относится на средства казны и поручается окружнымъ штабамъ.

Комплектованіе кадра надзирателей за плѣнными слѣдуетъ произвести вызовомъ ихъ путемъ объявленій, черезъ газеты и мѣстныя власти, причемъ по освидѣтельствованіи ихъ у ближайшихъ воинскихъ начальниковъ на предметъ выясненія годности ихъ къ предстоящей службѣ, они должны быть направлены или въ штабъ округа или же непосредственно на службу, если соотвѣтствующіе наряды уже будутъ имѣться у даннаго воинскаго начальника (Пр.—ніе Петр. в. о. 22 іюня № 360).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Установить чинамъ гражданскихъ вѣдомствъ, прикомандированнымъ для занятій въ центральныя и мѣстныя учрежденія военнаго министерства, сверхъ особаго мѣсячнаго вознагражденія, выдачу суточныхъ денегъ и процентныхъ добавокъ примѣнительно къ нормамъ, предусмотрѣннымъ временными правилами 13-го марта 1915 года и 22-го октября 1916 года съ тѣмъ, чтобы общій размѣръ указаннаго вознагражденія не превышалъ размѣра того дополнительнаго оклада, какой причитался бы этимъ чинамъ согласно упомянутымъ правиламъ по ихъ гражданскимъ должностямъ.

2) Предоставить названнымъ чинамъ право на полученіе установленныхъ положеніемъ 22-го октября 1916 года всѣмъ вообще гражданскимъ служащимъ единовременнаго пособія.

3) Дѣйствіе настоящаго положенія распространить на прошлое время, начиная съ 1-го октября 1916 года (Пр.—ніе Петр. в. о. 22 іюня № 361).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Установить, что военнотружущимъ, лишившимся во время революціи по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависящихъ, части своего необходимаго въ военномъ походѣ, имущества, при возвращеніи вновь въ составъ войсковыхъ частей, штабовъ, управленій, учреждений и заведеній дѣйствующей арміи, можетъ быть назначаемо единовременное пособіе въ размѣрѣ доказаннаго убытка не свыше военно-

подъемныхъ денегъ, определенныхъ ст. 850, кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 1910 года, и въ порядкѣ, установленномъ приказомъ по военному вѣдомству 1914 года № 703 (Пр.—ніе Петр. в. о. 22 іюня № 362).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

Установить, что члены семейства военнотружущаго убитаго, умершаго отъ ранъ или болѣзней, полученныхъ на войнѣ, или безъ вѣсти пропавшаго въ настоящую войну, проживавшіе съ таковымъ военнотружущимъ до ухода его въ походъ, пользовавшіеся денежнымъ за него довольствіемъ (ст.ст. 881, 883, 886 и 994 кн. XIX С. В. П. 1869 г., изд. 1910 и 1911 г.г.), не имѣющіе права на пенсію по смерти военнотружущаго и удовлетворяющіе требованіямъ ст.ст. 859 и 875 кн. VIII С. В. П. 1915 изд. года, — имѣютъ право на полученіе отъ казны въ теченіе одного года со дня смерти таковаго военнотружущаго одной трети его жалованья изъ обыкновеннаго оклада, а также квартирныхъ денегъ и денегъ на наемъ прислуги, причемъ послѣднихъ двухъ видовъ довольствія — въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ они полагались членамъ семейства военнотружущаго до его смерти или безвѣстной пропажи (Пр.—ніе Петр. в. о. 22 іюня № 363).

◆ На выборныя должности не военнаго вѣдомства въ случаѣ крайней необходимости могутъ временно командироваться только тѣ военнотружущіе, которые въ дѣдствіе ранъ, контузій, отравленія газами, увѣчья или болѣзни признаны неспособными продолжать службу въ строю или трижды раненые, контуженные или отравленные газами (Пр.—ніе Моск. в. о. 21 іюня № 526).

◆ Офицеры-агрономы, командированные на время сельско хозяйственной кампаніи на сельско-хозяйственныя работы, въ распоряженіе учреждений и организацій (земства, продовольственныхъ комитетовъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ), должны быть приравнены къ офицерамъ, командируемымъ на заводы, т. е. уволены отъ службы съ принятіемъ на учетъ соотвѣтствующаго воинскаго начальника (Пр.—ніе Моск. в. о. 21 іюня № 527).

Кап. *Витковскому*. Поступившій по вольному найму на должность капельмейстера не можетъ получить военно-подъемныхъ денегъ.

Пис. ряд. *Б. Тарасову*. Жалованье по должности получаютъ чиновники, а также офицеры административной службы; всѣ же солдаты и строевые офицеры получаютъ его по званіямъ и чинамъ. Поэтому, если приказомъ по штабу назначены на должность старшаго писаря, то, до производства въ старшій разрядъ, вамъ не могутъ выдавать жалованье по окладу, этой должности присвоенному. Отвѣтъ же за № 270, помѣщенный въ бывшей военной газетѣ «Русскій Инвалидъ», противорѣчитъ существующему закону.

Пор. *Волосову*. 1. Если экстернъ состоялъ въ штатѣ юнкеровъ училища, то носить его знакъ онъ можетъ, но не иначе, какъ получивъ отъ училищнаго начальства надлежащее удостовѣреніе. 2. Прикомандированіе къ какимъ-либо частямъ не даетъ права на ношеніе знаковъ, чинамъ ихъ присвоенныхъ.

Кап. *Шрубовичу*. Увольненіе отъ службы ратниковъ, имѣющихъ 43-хъ лѣтній возрастъ, по мнѣнію редакціи, не относится къ заурядъ-военнымъ чиновникамъ, которые во время войны въ категоріи солдатъ не состоятъ.

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.

Изданіе Т—ва В. А. Березовскій